

Книгу Катерины Файзель по праву можно назвать книгой свидетельства об Иисусе, нежно любящего каждого человека! Чтение подобных книг побуждает читателя взглянуть на Бога нетрадиционно. Вы видите Бога не с религиозной платформы доктринальных определений, а Бога, с любовью заботящегося о вас даже тогда, когда вы ничего еще о Нем не знаете. Множество людей в нашем мире подавлены нуждой, обстоятельствами, они вынуждены сами бороться с трудностями жизни, пробивать себе дорогу счастья. И они даже не подозревают, что рядом с ними всегда находится Тот, Кто их очень любит!

«Моя (не)обычная жизнь» – это не богословское исследование, а живой опыт общения с Христом в различных жизненных обстоятельствах. В книге Катерины рассказывается о том, как она ощущала водительство Божие и слушала Его голос посредством Библии. Библейские стихи, приведенные в книге автором, оживают, они сияют, как бриллианты на солнечном свете, потому что раскрывают Божью благодать и заботу о ней. Чтобы приобрести такой опыт вовсе не нужно богословского

образования. Нужна простая вера в Бога, Бога, отвечающего за каждое Свое слово, читаемое в Библии. Такая вера вдохновляет тебя и побуждает ежедневно на новые открытия и новые подвиги! С этой целью и была написана книга, чтобы каждый читатель нашел своего любящего Небесного Отца, о любви Которого просто хочется свидетельствовать! Наш небесный Отец очень желает, чтобы каждый человек мог быть счастливым уже в этой жизни, ибо жизнь с Ним – это жизнь всегда с избытком!

Николай Линк

Когда человек рождается инвалидом, то ему уготована судьба человека второго сорта. Такие люди нередко кончают жизнь самоубийством. Над ними висит вечный вопрос «Где взять силы и смысл для того, чтобы жить дальше?» Из этой книги вы узнаете о судьбе такого человека. Вы прочтаете о женщине, которая прошла через все эти вопросы. Как Бог пришел в её жизнь и являл Свою любовь. Пронесил на Своих руках там, где невозможно пройти человеку, тем более, инвалиду. Вы держите книгу, полную оптимизма и надежды, после прочтения которой вы будете с радостью смотреть в будущее и верить в лучшее от Господа для Вашей жизни!

Аннотация к печатному изданию

Содержание

[Содержание](#)

[Предисловие](#)

[Глава первая. Мне надлежит жить](#)

[Глава вторая. Детство](#)

[Глава третья. Студенческая жизнь](#)

[Глава четвёртая. На фарфоровом заводе](#)

[Глава пятая. Портретный цех](#)

[Глава шестая. Замужество](#)

[Глава седьмая. Первые шаги к Богу](#)

[Глава восьмая. Болезнь Каролины](#)

[Глава девятая. В Потсдаме](#)

[Глава десятая. Переезд в Германию – снова Потсдам](#)

[Глава одиннадцатая. В собственном доме](#)

[Глава двенадцатая. Домашняя художественная студия](#)

[Глава тринадцатая. Начало новой жизни](#)

Предисловие

Дорогой читатель, если ты любишь книги, то я очень тебя понимаю. Дело в том, что я всю жизнь тоже любила читать и если бы кто-то раньше сказал мне, что придёт время и я осмелюсь писать, честно говорю – я бы не поверила.

Когда несколько лет назад мне в голову пришла мысль – написать книгу, я весело посмеялась над этой идеей и забыла о ней. Мне казалось это невозможным, во-первых, потому что, как инвалид, я не могла посещать школу, обучалась дома. Учителя приходили ко мне домой два раза в неделю и преподавали только основные предметы. Поэтому надо сказать, что я не очень-то образованный человек. Во-вторых, меня никогда не тянуло к тому, чтобы писать. Будучи подростком, я не вела дневник, у меня на это не было терпения и желания.

Но понемногу до меня начало доходить, что всё это – просто-напросто отговорки и я ищу разные причины, чтобы не писать эту книгу. Помнишь библейскую историю о Гедеоне? Он тоже пытался доказать ангелу, что его кандидатура не подходит для Божьего дела: «Вот, и племя мое в колене Манассиином самое бедное, и я в доме отца моего младший» (Суд. 6:11).

Но апостол Павел пишет: «Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное...» (1 Кор. 1:26-27).

Тогда я подумала, что если моя немощь сможет ободрить кого-то, то это здорово! Вообще-то, люди с ограниченными физическими возможностями мало пишут о себе. Наверное, потому что считают свою жизнь неинтересной. Но я хочу рассказать о том, что Бог делает интересной жизнь каждого верующего человека, даже инвалида.

Когда-то я прочитала книгу «Джони», в которой Джони Эриксон описала свою жизнь. Девушка стала инвалидом в результате несчастного случая, когда ей было 17

лет. И только Бог дал ей силы и смысл жить дальше.

Мне всегда было очень жаль людей, которые однажды были здоровы, вели нормальный образ жизни и вдруг стали инвалидами. Для здорового человека вдруг оказаться в инвалидном кресле, причем не на пару месяцев, а на всю жизнь, – это шок. Это страшные муки, причем не только телесные. Думаю, что психика страдает ещё больше.

У меня совсем другая история, я родилась инвалидом. Поэтому никогда не знала, что такое свободно и нормально передвигаться. С самого детства мне приходилось приспосабливаться к жизни.

Я видела, какое потрясение для человека – вдруг оказаться в инвалидном кресле. Однажды на курорте я встретила молодого мужчину в инвалидной коляске. Он выглядел страшно подавленным и разбитым. Каждый раз, проезжая мимо него на своей коляске, я старалась улыбнуться ему и кивнуть головой. Этот человек отвечал мне вымученной улыбкой.

Видя его отчаянье, я решила, что в инвалидном кресле он оказался недавно и, возможно, теперь уже навсегда. Мне хотелось поговорить с ним и как-то ободрить.

Однажды мы встретились в лифте, и я узнала, что этот молодой человек попал в аварию и перенёс уже несколько операций. Теперь он проходит курс лечения, и, возможно, ему придётся оставаться в коляске ещё полгода.

Я была в восторге. Глядя на него во все глаза, я сказала: «Так вы сможете когда-то оставить это кресло? Это же здорово! По выражению вашего лица я уже подумала, что вы останетесь в нем навсегда... Да вы же просто счастливчик! Посмотрите на меня – если Бог не сделает чуда, я никогда не избавлюсь от этого кресла. Я инвалид от рождения и никогда не могла ни танцевать, ни бегать, ни ездить на велосипеде. А вы скоро снова сможете всё это делать!» Этот человек смотрел на меня с удивлением.

Размышляя об этом, я поняла, что людям, которые вдруг стали инвалидами, гораздо тяжелее, чем мне. И мне хочется, чтобы эта книга послужила ободрением для кого-то.

Конечно же, все мы разные и одни и те же вещи видим по-разному. Как в известной истории о слоне. К слону подвели четырёх слепых человек. Одному дали в руки хобот слона, другому – хвост, третьему – ухо, а четвертый прикоснулся к его ноге. Им объяснили, что это слон, и попросили каждого описать его.

Слепой человек, который держал в руках ухо слона, сказал: «Слон – это нечто мягкое и плоское...» Другой, у которого в руках оказался хобот, возразил ему: «Да нет же! Слон – это что-то длинное и гибкое, вроде шланга...» Обнимавший слона за ногу ответил: «Все вы не правы, это нечто стабильное, как столб!»

Мне кажется, это может быть хорошая иллюстрация того, какие разные представления у людей о жизни и о Боге. Я ни в коем случае не хочу сравнивать Бога со слонем, а только сказать, что наши переживания и опыты с Богом тоже различны. Мой взгляд на жизнь с Богом в этой книге – это моя «нога слона», за которую я держусь!

Через эту книгу мне хотелось бы ободрить и вдохновить людей, которые в этом нуждаются. Будь благословен, дорогой читатель!

С любовью во Христе,
Катерина

katharina.feisel@gmx.de

Глава первая

Мне надлежит жить

Когда в семье рождается ребёнок-инвалид, это, конечно, шок. Тем более, когда первые двое детей абсолютно здоровы.

Мои родители имели двоих сыновей, но маме очень хотелось дочь. И вот третий ребёнок – долгожданная дочка. Но наблюдая за моим развитием, мама заметила что-то неладное и повезла меня на обследование. Врачи поставили диагноз: детский церебральный паралич.

Родители – в панике. Сразу множество вопросов: почему? кто виноват? за что? Сейчас, когда я сама уже взрослая женщина и у меня двое здоровых, слава Богу, детей, – я могу представить отчаянье моих родителей.

С вопросом «за что?» вырастает огромное чувство вины. Понятно, что у всех есть грехи, ошибки, промахи. И вот, как результат, – наказание.

Это стандартное мышление, причем не новое. Ещё во времена Иисуса, Его ученики думали так же. «Ученики Его спросили у Него: Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Иоан. 9:2-3). И вот об этом, о чудных делах Божиих в моей жизни, этот рассказ.

Когда пришло время мне появиться на свет, маму привезли в районную больницу, в которой был один врач на все случаи жизни (и смерти – тоже!). Положение ребёнка в животе было неправильное. Конечно, врач понимал, что надо бы отправить женщину-роженицу в город, где есть операционная и специалисты, чтобы сделать кесарево сечение. Но времени уже не было.

Ребёнка достали кое-как, особенно не церемонясь. Девочка, была синяя и не то, чтобы не кричала, но подавала лишь слабые признаки жизни. Мама рассказывала, что меня завернули, положили возле неё и сказали: «Ребёнок ещё жив, но если в ближайшие часы голос не подаст, – то очень жаль...»

Мама смотрела на длинные реснички и бледное личико своей дочки и плакала. Но через какое-то время я начала откашливаться и издавать слабый писк. В маленькой больнице все были очень рады.

Почему я решила описать этот случай? Потому что это чудо! Это было Божье решение, что мне надлежит жить.

И это ещё не всё. Недавно я просматривала информацию о диагнозе «детский церебральный паралич» (ДЦП) в интернете. Это заболевание возникает в результате родовой травмы, как было и со мной. Но при этой травме повреждено обычно не только тело, но и мозг. В общем, нередко это ещё и умственно отсталые дети.

Прочитав эту информацию, я была так благодарна Богу за мой здоровый разум и таланты, которыми Он меня наделил! Ты спросишь, почему тогда Бог вообще допускает такие вещи? Да, мы живём в мире, зараженном и отравленном грехом. Думаю, что все эти ужасные вещи – болезни, нищета, войны и смерть – продукт, или результат греха. За всем этим стоит сатана, задача которого – «украсть, убить и погубить» (Иоан. 10:10). Он человекоубийца и отец лжи (Иоан. 8:44).

Мне всегда очень больно, когда люди списывают на Бога дела сатаны (и я раньше поступала так же). Мы не видим той закулисной борьбы, где любовь Божья обращает проклятье в благословение, вмешивается в наши беды, чтобы обратить их во благо, насколько это возможно. Потому что сущность Бога – любовь (1 Иоан. 4:8). Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же (Евр. 13:8). «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1:17). Бог видит, как мы нуждаемся в Его защите, поэтому неустанно заботится о нас. Он на нашей стороне.

Бог ненавидит грех, но любит грешника, а мы знаем, что настоящая любовь – жертвенна. И как родители согласны на любые жертвы ради жизни своих детей, так и Бог, драгоценной кровью Своего Сына, заплатил за каждого грешника. Поэтому моё личное убеждение состоит в том, что беды приходят не от Бога. Но когда во время трудностей дьявол приносит лимон, Бог делает из него лимонад. И я думаю, что у Бога есть цель: научить меня в трудностях видеть лимонад как конечный результат.

Когда ко мне приходят проблемы, я заставляю себя сосредоточиться не на них, а на Боге. Когда я думаю о Его безграничной любви и милости, то говорю: «Отец, я уже сейчас с восторгом предвкушаю, как Ты выведешь меня из всего этого!» И я ожидаю... ожидаю лучшего для моей жизни и жизни моих детей. «Вера же есть осуществление ожидаемого...» (Евр. 11:1)

Глава вторая Детство

Родилась я в 1969 г., в советское время, и, конечно, мои родители были воспитаны в патриотическом духе. Имея на руках ребёнка-инвалида, у них была единственная надежда – на отечественную медицину. А какая медицина в деревне? Поэтому всей нашей семье пришлось переехать из российской деревни в казахстанский город. Наша мама – немка, а папа – русский. Со времён войны, много российских немцев осталось жить в Казахстане, также и родственники нашей мамы.

Когда родители более-менее устроились, меня поставили на учёт в детской поликлинике. Показывали врачам и спрашивали: что делать? Оперировать в то время, в Казахстане, детей с диагнозом ДЦП не решались, значит, оставалось только профилактическое лечение. Каждый год, начиная с трёхлетнего возраста, врачи предлагали мне путёвки в санатории для детей-инвалидов, и родители соглашались на любое предложение.

В санаториях-интернатах дети с физическими недостатками находились вместе с умственно отсталыми детьми, что, конечно, неправильно и печально. Медицинский персонал боролся с инфекциями и паразитами у детей, и лечить нас именно по поводу наших диагнозов у них просто руки не доходили. Думаю, что из-за нехватки персонала лечебницы не могли победить антисанитарию.

Однажды отец просто украл меня, бледную и слабую, из санатория в Гудауте (Абхазия), где все дети, и я в том числе, переболели гепатитом. До пяти лет я не могла самостоятельно ходить, улучшений не было. Единственным достижением и чудом было то, что, перенеся в этих лечебницах всевозможные инфекционные болезни и отравления, я осталась жива.

Когда мне исполнилось пять лет, погиб отец. Он возвращался на велосипеде домой с работы, а водитель автобуса не справился с управлением и наехал на отца. Ему было 36 лет. И вот мама в возрасте 34 лет осталась одна с тремя детьми. Когда это случилось, старшему брату было 12 лет, второму – девять, а мне – пять.

Мама была в подавленном, депрессивном состоянии и долго приходила в себя. В отчаянии она впервые обратилась к небу: «Что делать? Как жить дальше?» Мама думала, что будет со мной в этом мире. Ей дали небольшую пенсию на детей, но чтобы действительно прокормить детей, она устроилась работать на завод.

Через два года пришло время идти мне в первый класс. Я уже могла кое-как ходить, но не могла преодолевать большие расстояния. Негде было взять инвалидную коляску, и встал вопрос, как водить меня в школу.

А водить было некому, братья учились, мама работала. Пришлось отправить меня в школу-интернат в Караганду, областной центр Казахстана, где я закончила первый класс.

Учителя увидели во мне развитого ребёнка, братья научили меня читать сразу после пяти лет. Всё давалось легко, особенно чтение. На праздники воспитатели давали мне разучивать наизусть самые длинные стихи. Кроме того, у меня стала проявляться склонность к рисованию.

После окончания первого класса мама забрала меня домой. Ходить я могла, но так, как ходят дети с ДЦП – с трудом, быстро уставала. Помню, глядя на здоровых детей, я пыталась даже бегать, но на всём лету падала. Колени и локти не успевали заживать...

Дети не особенно хотели со мной играть, поэтому я часто бывала одна. Нужно было учиться дальше. Директор школы посоветовала маме учить меня на дому. Несколько раз в неделю ко мне приходила учительница – конечно, в таком медленном темпе было трудно не отстать от школьной программы. Мама не знала, понадобится мне образование в будущем или нет. Она вообще не знала, что думать о моём будущем.

После гибели отца жизнь в нашей семье понемногу налаживалась. Мама работала, вела дом, воспитывала нас. У нас был свой дом, а это значит – обыкновенная печка и все удобства на улице. Воду нужно привозить, уголь и дрова к зиме купить. Мальчишки

маму слушались и старались во всём помогать. Но дети есть дети, иногда мама приходила с работы и видела беспорядок: воды в доме нет, дров нет, печь холодная. Старший брат уткнул носом в провода с паяльником в руках. Второй брат возится с разобранным велосипедом. А я, вся холодная, рисую.

У мамы на воспитательные разговоры уже просто не было сил, и она выбрасывала прямо на дорогу коньки, грязную обувь и всё, что вокруг валялось. Надо сказать, этот метод неплохо срабатывал. Мальчишки начинали бегать и наводить порядок. Помню, как мама говорила: «Когда я приду с работы, чтобы вода в доме была, печь была тёплая и у Кати – тёплые ноги».

Мама работала тяжело, но Господь давал ей силы. У нас в доме стала появляться новая мебель, дорогие вещи. Старший брат летом тоже подрабатывал. И с тех пор, как мама вынуждена была взять финансы в свои руки, мы ни в чём не нуждались.

Я росла шумным, любопытным ребёнком. Легко шла на контакт с людьми. Есть четыре типа темперамента: холерик, сангвиник, флегматик и меланхолик. Темперамент – это скорость психических процессов, скорость мышления, действий и словарный запас. Поэтому если холерик сверхбыстрый, сангвиник – просто быстрый, то флегматик практически находится в реальности, может, лишь немного запаздывая. Меланхолик же заторможенный, сосредоточенный на себе, необщительный тип темперамента. Я не говорю сейчас, кто из них лучше или хуже. Конечно же, каждый имеет свои положительные и отрицательные стороны. И все нуждаются друг в друге и дополняют друг друга.

Мой тип темперамента – на 80 % сангвиник. Это оптимисты, которые всегда находятся в движении за чем-то интересным, любят перемены, они нетерпеливы, и самое их нелюбимое слово – «скучно». И вот представьте себе такого человека, ограниченного физически, можно сказать – в замкнутом пространстве. И сейчас, оглядываясь назад, я вижу руку Божию в моей жизни. Он дал мне творческую натуру, с детства вдохновлял на новые идеи и сам же помогал воплощать их в жизнь.

Мама всегда поддерживала меня. Когда у меня возник интерес к шитью, она покупала ткани и учила меня шить на машинке. Сначала мы с ней шили наряды моим куклам. Потом она купила специальные нитки и научила меня вышивать.

Мама делала это с удовольствием, для неё занятия рукоделъем были отдушиной от рутины каждодневных забот. Позже наша бабушка, папина мама, научила меня вязать крючком и спицами. Кроме того, я много читала и рисовала, и мама наблюдала за моими интересами и покупала, что было нужно. Она понимала, что я должна быть всегда занята, иначе на меня нападала хандра, и тогда ей приходилось со мной нелегко.

Когда у меня не было настроения, то ничего не хотелось. Всё надоедало. Казалось, стены давят, и я хотела выйти из дома всё равно куда.

Мы жили на окраине, и поездка в город была для меня нелёгким делом. Нужно было стоять на остановке, потом ехать автобусом, обходить пешком магазины. Мне было очень трудно и больно ходить, поэтому обратно, домой, мама тащила меня уже как на буксире.

Однажды мы с мамой были на городской базарной площади. Не спеша навели красоту в парикмахерской, потом увековечили эту красоту в фотосалоне, затем обошли ближайšie магазины. И вот я увидела куклу, сделанную в ГДР. У нее были резиновые голова и руки, светлые волосы – эдакий пухлый карапуз в очень милой одежде. Просто мечта для девятилетней девочки! Мне сразу захотелось назвать её Алёнкой, но она стоила 10 рублей, по тем временам это были большие деньги.

Я вернулась домой вдохновлённая целью – купить эту куклу. Не помню сейчас детали, но я собирала деньги, сдавала из дома бутылки, помогала маме. Конечно, ей пришлось добавить денег – и вот Алёнка у меня! Можно было обшивать и обвязывать её с головы до ног! Но самое главное, что на этом опыте я поняла: нужно ставить цели, а потом их достигать, это интересно и даже увлекательно. А когда цель достигнута, то сердце наполняет чувство радости, которое делает жизнь осмысленной.

Примерно с 13 лет у меня стали хорошо получаться перерисованные картинки. Для этого я брала книги в библиотеке – на интересные темы, с фотографиями старинных картин. Особенно мне нравилось рисовать портреты.

Мы подружались с заведующей библиотекой. Это была спокойная, добрая женщина, она видела мой интерес к книгам и давала мне даже очень редкие книги, которые разрешалось читать только в читальном зале библиотеки.

Как я уже писала, учили меня дома, и вот я закончила восьмой класс. Нужно думать, что делать дальше. Родственники говорили маме: «Катю научили писать и читать – и хватит, она получает пенсию по инвалидности, пусть теперь сидит дома». Но мама знала, что запереть дома меня нельзя, что в моих планах и мыслях я стремлюсь жить, как все люди. Ей хотелось помочь мне, создать условия для дальнейшей учебы и развития. Но как это сделать?

Глава третья

Студенческая жизнь

С нами по соседству жили российские немцы, у них было три дочери. С одной из них мы дружили, её тоже звали Катя. Получалось – Катя в квадрате! Сейчас она тоже живёт в Германии, но далеко от меня, поэтому мы только перезваниваемся.

Так вот, мама Кати, по профессии, швея-закройщица и работала в ателье. Я часто заказывала у неё вещи, которые сама моделировала на бумаге. Тётя Лиля – так звали Катину маму – говорила: «Как жаль, что у нас в городе нет возможности выучить тебя на модельера, у тебя бы это получилось».

Пришло время и мне выбирать профессию. Мой старший брат выучился на электрика (его увлечение проводами не прошло даром) и уже вернулся из армии. Второй брат стал экскаваторщиком, потому что всегда любил технику, и его призвали в армию. Мой круг общения был очень узким, не с кем было посоветоваться, но заведующая библиотекой как-то дала мне газету со словами: «Катерина, у нас в городе открывается новое училище лёгкой промышленности, там будут обучать художников-живописцев для фарфорового завода. Думаю, это тебе как раз подойдёт». Конечно, это не модельер женской одежды, подумала я, но эту возможность надо использовать.

Переходный возраст – нелёгкий период для любого ребёнка, а также родителей. В

это время, когда я пишу книгу, переходный возраст у моего сына. Бывает нелегко, но мы находим общий язык, с дочерью было гораздо труднее. Если у здоровых детей начинают появляться комплексы из-за прыщей, толстых или худых ног, длинных носов, то что говорить обо мне как о подростке! Конечно, были взрывы эмоций, перепады настроения, приходили всякие мысли: «Почему все могут жить, как им хочется, а я – нет?! За что именно мне всё это наказание?!»

Помню, когда я была маленькой и проходила мимо бабушек, сидевших на лавочках, они тихо говорили: «Ах, бедный ребёнок! И за что её Бог наказал...» Поэтому, если я думала о Боге, то только с тайной ненавистью. Я пыталась себя жалеть, но это только засасывало в какую-то тёмную яму, и было нестерпимо больно в душе. Будучи практичной натурой, я понимала, что в этом нет никакого смысла. Даже наоборот, чтобы выбраться из этой ямы и обрести кое-какое душевное равновесие, нужно время и много сил.

И тогда я избрала другую тактику: стала жёстко и требовательно относиться к себе, без всякой жалости. Я запретила себе жаловаться и плакать, что, к сожалению, осталось у меня до сегодняшнего дня. Если спросить моих детей, то они ответят, что ни разу не видели, чтобы их мама плакала. Я ни в коем случае не хочу сейчас сказать, что это хорошо и думаю, что иногда плакать даже полезно.

Жёсткое отношение к себе вылилось в то, что я не была способна жалеть и понимать других. Когда человек жесток и требователен к себе, то он такой же и по отношению к другим людям. Я думала так: «Как плохо мне, ни одному человеку вокруг меня не плохо. А я – ничего, жива и даже весела. Ничего, не перемерёте и вы! Всё ваше нытьё – ничто по сравнению с тем, что мне нужно терпеть каждый день».

Моя сила воли становилась железной, и уверенность в том, что только я сама буду тащить себя по жизни, возрастала. Думаю, это была защитная тактика. Ведь не было отца, который бы заботился обо мне, с которым бы я могла чувствовать себя защищённой. Хотя надо сказать, что за всю жизнь у меня так и не было чувства защищённости от сильного пола. Слава Богу за то, что Он может быть любящим Отцом, и Братом, и Другом.

Конечно, у меня была заботливая мама, но она сама часто находилась в подавленном состоянии. Ей приходилось заботиться о нас, троих детях. Мальчишки

были заняты своими делами, второй брат вообще ушел от нас в 16 лет, одержимый только противоположным полом, но, к счастью, продолжал учиться. У мамы голова шла кругом, а рядом с ней – никого, на кого она могла бы опереться.

Помню, когда мне было 13 лет, я захотела проколоть уши. Маме не понравилась эта идея, и пока её не было дома, я сама, перед зеркалом, проколола себе уши простой швейной иглой. Когда она вернулась домой, то была в шоке. Потом она уже была осторожна с запретами, зная, что это меня ещё больше подстегнёт на какую-нибудь выходку.

У братьев в то время появился интерес к современной музыке. Помню магнитофоны с бобинами и проигрыватели с пластинками. Они любили «Битлз», «Бони Эм», «Абба», конечно, русских певцов тоже. На чехлах от пластинок красовались большие портреты Аллы Пугачёвой, с её макияжа я научилась краситься.

Временами я погружалась в чтение, очень любила французские романы, дворцовые интриги, мне нравились манера общения, тонкий юмор этих героев. Помню, читая Виктора Гюго, я не расчёсывалась несколько дней и мой старший брат шутил: «Всё понятно, у Катерины опять копна на голове, а в копну воткнуты карандаши – значит, она снова вцепилась в своих французов!»

В то время дети не сидели целыми днями у телевизора, было всего три телевизионных канала, и иногда по вечерам мы смотрели какой-нибудь фильм всей семьёй.

Конечно, в мой подростковый период и меня не обошел вирус, как сказал о нем Пушкин: «Пора пришла, она влюбилась...» У нас по соседству снимали комнату парни-студенты. Один из них был другом моего второго брата. Он бывал у нас, мы общались, но говорить с ним было не о чем. За свою 17-летнюю жизнь этот юноша не прочитал ни одной книжки. Но, как обычно, самый железный аргумент влюблённых девочек: «Ах, он такой красивый!»

Думаю, этому молчаливому парню было со мной интересно, потому что говорить я могла за двоих, причем шумно и весело. Мы вместе пилили дрова для нашей печки, потом у нас в огороде он сколотил беседку. Мама выставила туда старую мебель, и мы все вместе играли там в карты.

Удивительна была реакция соседей. Они меня не очень-то замечали, но как только увидели в нашем дворе молодого человека, как-то сразу оживились. Пошли всякие сплетни. Как будто людей раздражало, если со мной случится что-то хорошее. Им было гораздо легче и понятнее испытывать жалость к девочке-инвалиду, которой в жизни ничего не светит, и я не должна была даже надеяться, что имею право жить, как они.

До мамы доходили эти разговоры: «Неужели этот парень такой дурак? Что он туда ходит, разве здоровых девчонок мало?» Мама плакала, ей было обидно, а мне было все равно. Я заколотила дверь в свою душу, и её ничто не могло ранить. Но меня удивило, что как раз у этих соседей, которым было не лень переживать за меня, произошли печальные события. В одной семье разбился в аварии молодой зять и стал инвалидом. У других родился ребёнок-инвалид. И я думала: какая же всё-таки хрупкая штука – жизнь.

Но вот пришла осень, и парня призвали в армию, а мне нужно было поступать в училище, которое находилось далеко за городом. Поэтому в первый раз мама поехала туда одна. Она показала мои рисунки – и меня сразу же приняли.

Конечно, маме пришлось просить для меня место в студенческом общежитии. Я получила место, но на пятом этаже, а здание было без лифта. Мне стоило огромного труда подниматься и спускаться по ступеням, по несколько раз в день. Помню, как я шутила с девчонками: «Мне легче было бы сейчас отсюда прыгнуть, чем снова хромать вниз!»

В комнате жили по три девочки, и студенческая жизнь мне сразу понравилась. Девчонки ко мне быстро привыкли и помогали, как могли. Я чувствовала себя, как рыба в воде, с удовольствием знакомилась и наводила контакты. Мы шумно веселились, разрисовывали стены и двери в наших комнатах, а по ночам девчонки любили слушать истории, которых я начиталась.

Наступила холодная зима, морозы доходили до 30 градусов. В нашем недостроенном общежитии везде были щели, и спать приходилось одетыми. Но мы писали весёлые письма нашим парням в армию – о том, как мы чудом не примерзаем к кроватям!

И хоть энергии и оптимизма у меня было много, но здоровья и сил явно не хватало. Каждый день штурмовать лестницы общежития, а потом в другом здании ходить из класса в класс, и тоже по лестницам, было трудно. Я уставала, ноги отказывались ходить, с трудом я отучилась первый год. Но бросать училище я не хотела, и мы договорились с директором, что, в виде исключения, следующие два года, я буду учиться заочно.

Вещи из общежития я не забрала, потому что приезжала один раз в две недели и оставалась на несколько дней, чтобы взять новые задания. Мне доставляло столько радости общаться с девчонками. Было всегда шумно, мы все такие разные... В нашей комнате Люда и я были похожи, обе оптимистичные и весёлые. Помню, как однажды она будила нас утром, опрыскивая холодной водой и напевая при этом: «Неприятность эту мы переживём!» Третья девочка, Лариса, была спокойной и рассудительной.

В соседней комнате жили девочки, с которыми мы тесно дружили, все они были из одного города. Света, так же, как и я, любила книги, и если она читала, то ни крики, ни шум ей не мешали. Надя была девушкой пышных форм, уютная и хозяйственная. Алёнка, мы звали ей Лёхой, – тихая и романтическая.

Время шло, учеба подходила к концу. Пришло время писать дипломные работы. Моя дипломная тема – декорирование посуды диколью. Диколь – это наклейка с рисунком, когда посуду не разрисовывают вручную, то просто наклеивают на нее рисунок. Это была самая лёгкая тема и учителя отдали её мне.

После защиты диплома нужно было в обязательном порядке ехать на фарфоровый завод и проходить два года практики. Но к тому времени многие девчонки вышли замуж и поэтому практику не проходили. У нас в группе были и парни, но они все ушли в армию.

Когда мы окончили училище, нам было по 18 лет, а с точки зрения русского

менталитета, девушку с 18 лет (а то и раньше) нужно выдать замуж, потому что после 20-ти она уже «старая дева». Вот девчонки и выходили замуж, пока берут, а сколько из этих браков сохранилось – единицы.

Под таким давлением была и я. Мы переписывались с моим молодым человеком. Красноречием он не отличался, его постные и однообразные письма выводили меня из себя. Всегда одно и то же: «Здравствуй, Катерина! Как твои дела? Я жив-здоров, чего и тебе желаю».

Родственники давили на маму: мол, пока я молодая, надо меня выдать замуж. Познакомили меня с парнем, который был на шесть лет старше и тоже инвалид. Но из этого ничего не вышло, я ждала своего парня из армии. И хоть родственники говорили, что он меня бросит, мне было любопытно, что же будет на самом деле, когда он вернётся домой.

Когда я была ребёнком, потом подростком и сидела дома со своими книгами и другими занятиями, мало с кем общаясь, то, с одной стороны, – это нудно и скучно, но, с другой – я была защищена от любопытства и не всегда доброй реакции людей.

Когда я пошла учиться, стала чаще выходить из дома, нужно было держать себя и свои эмоции в руках. Меня просто шокировало, когда дети, показывая на меня пальцем, кричали: «Мама, смотри, как эта тётя ходит! А почему она так ходит?» Надо было просто смириться с тем, что когда я прохожу, глаза всех людей сразу обращены на меня. Было такое ощущение, будто я везде иду под прицелом пистолета, где бы ни шла, в магазинах, на улице, в автобусе...

Представь себе девушку-подростка в автобусе, она стоит, потому что ей скоро выходить, и вдруг какая-нибудь женщина кричит на весь автобус: «Да уступите же место! Разве не видите, бедная девочка-инвалид стоит!» Все головы, как по команде, поворачивают ко мне, а мне хочется сквозь землю провалиться.

В нашем городе, как и в стране в целом, инвалиды не могли свободно жить в обществе. Поэтому их появление на улице – это аттракцион, и только ленивый не будет разглядывать такого человека.

Сейчас, когда мне за сорок, я вполне спокойно к этому отношусь, и если чей-то взгляд долго на мне задерживается, я просто улыбаюсь и киваю. Правда такое случается редко, потому что я уже много лет живу в Германии, а здесь инвалиды не изгнаны из общества. Люди на улице привыкли к различным инвалидным коляскам, у меня у самой их две. Так же и для детей: увидеть инвалида – не ново. Правда, как-то раз, когда я гуляла в электрической коляске, мальчишка лет девяти догнал меня на велосипеде и сказал (по-немецки): «Привет! А почему ты сидишь в коляске?» Я наклонилась к нему и тихо ответила: «А знаешь что? Это мой секрет!» Мальчишка заулыбался и говорит: «Правильно! Секреты надо хранить!» Это было очень мило.

Но вернёмся в город моей юности, где я выросла, где формировался мой характер. Тогда (думаю, и сегодня тоже) не было инвалидных колясок, нормального протезирования, ортопедической обуви, удобных костылей. А общественный транспорт, магазины, больницы, кинотеатры – это вообще неприступные крепости для инвалидов. Вход в магазин или больницу обязательно располагался на такой высоте, чтобы к нему вели ступени, и их немало, а перил нет. Ну, хорошо, нет дела до инвалидов и стариков, но ведь и детские коляски затащить тоже невозможно. Как будто весь город состоит только из бездетных, длинноногих спортсменов. Очень печально, что городские власти при строительстве подобных объектов преследовали лишь одну цель: произвести впечатление. Как в поговорке, «понты дороже денег». А будет ли народу, для которого, в принципе, всё это строили, удобно, это никого не интересовало. Главное, чтобы выглядело шикарно.

Без костылей и инвалидной коляски далеко не уйдешь, поэтому инвалиды и пожилые люди были замурованы в своих квартирах. Мне очень хочется верить, что сегодня там что-то изменилось к лучшему. Но в том городе живёт моя подруга-инвалид, и уже много лет она не может заказать ортопедическую обувь. Годами она не выходит из квартиры, балкона нет, и единственный доступ кислорода – это форточка.

Поэтому, если по улице хромала девушка, для людей это было зрелище – вот и терпи, когда тебя разглядывают или показывают на тебя пальцем. Я видела для себя две возможности: либо спрятаться от всех и закрыться дома, либо создать в себе такой толстый панцирь, чтобы быть совершенно бесчувственной к тому, что происходит снаружи.

На фарфоровом заводе

Спрятаться от всех и сидеть дома без всяких перспектив – это было для меня смерти подобно. Тем более, что после окончания училища можно было строить какие-то планы на будущее. Поэтому я выбрала второе: быть бесчувственной, и это было нетрудно. К тому времени я уже не была сентиментальной девочкой. Но какие бы планы у меня не были, главное – везде нужно ходить. Я выжимала из своих ног все силы. Ещё одна проблема была – купить обувь. Моя правая ступня вывернута, а значит, обувь купить трудно, а потом носить её тоже не легче. Обувь искривлялась и давила, натирала мозоли, часто в туфлях просто было всё в крови. Ортопедическую обувь делали плохо, я не смогла в ней ходить и никогда её не заказывала.

При всём этом давлении на меня, при всех неудобствах – и обувь, и общественный транспорт, который нужно было ждать по часу на остановках, я всё-таки решила ехать на практику, на фарфоровый завод. Но прежде чем писать о практике, хочу рассказать о знаменательном событии. Закончились два года службы, и вернулся мой парень из армии. Возвращаясь в свой город домой, он проездом заехал к нам.

Был конец мая, тепло и солнечно, мы сидели во дворе на скамейке, весело разговаривая. Через забор я увидела, что соседка – из нашей бывшей молодежной компании – сидела напротив и ждала, что мой парень выйдет с ней поздороваться. Она уже была замужем и держала на руках маленького ребёнка. И я попросила: «Смотри, вон Лена вышла с малышом. Думаю, тебя ждёт, пойдёшь поздороваться». Но он не пошел.

Вечером нужно было уезжать, и он пообещал приехать снова через две недели. Но не приехал ни через две недели, ни через год – вообще пропал на два года. И только много лет спустя, когда у меня уже была семья, и мы переехали в Германию, я встретила эту Лену. Она одна воспитывала сына и, пригласив нас в гости, рассказала мне, что той весной очень разозлилась на этого молодого человека за то, что он не подошел к ней поздороваться. Конечно, сейчас она очень сожалеет, но тогда, от злости, Лена написала ему письмо. Не знаю, что она там написала, но парень исчез на два года.

Я успокоила её, сказала, что всё случается к лучшему (это вообще мой девиз по жизни), что и без её помощи у нас бы всё равно ничего не получилось. А через два года этот молодой человек снова всплыл в моей жизни, но об этом позже.

Вернёмся теперь к моей практике. Фарфоровый завод находился примерно в сорока километрах от города, в небольшом посёлке, где был только один магазин и маленький клуб. Специально для рабочих и студентов было два общежития – мужское и женское. Почти всё население посёлка работало на этом заводе.

На этот раз меня поселили на первом этаже, и комната тоже была на троих человек. Одна девушка там уже жила, и нас к ней подселили (меня и ещё одну девчонку из нашей группы).

Живописный цех был очень большой. В нем было два длинных конвейера, за которым сидели женщины-живописцы, а в стороне находилась огромная печь – в ней обжигали разрисованную посуду. Для меня всё это выглядело грандиозно и интересно!

Из нашей группы на практику приехало около 15-ти девушек, нас разделили на команды по три человека. Рисунок на посуде почти всегда был трёхцветным, поэтому нас было трое. В нашей группе одна девушка рисовала синим цветом цветы, другая, зелёным, – листья, а я выводила золотом завитушки, для пушного блеска!

Весь цех был пропитан запахом скипидара, им мыли кисти и разводили краску. Со временем и мы пропитались этим запахом. Время шло весело, даже как-то беззаботно. Всю неделю мы работали, а на выходные уезжали домой, потому что в общежитии не было горячей воды.

Мне приходилось много ходить пешком: с работы на работу, а в выходные дни добираться тремя автобусами домой. Пока было тепло, ещё можно было преодолевать трудности, но вот наступила наша северная зима, с морозами и кучами снега. Из-за морозов автобус ходил нерегулярно, приходилось оставаться на выходные в общежитии.

Девушки по вечерам ходили на танцы или на свидания. А я развлекалась тем, что разукрашивала их перед танцами «под хохлому» (делала макияж), а потом простым карандашом увеличивала их портреты с фотографий. Я увлеклась перерисовкой

портретов и даже не думала, что тем самым Господь готовил меня к следующей профессии.

Все-таки, как это интересно – и жить в общежитии. Люди учатся уступать друг другу, переживать друг за друга. Помню, в заводском клубе организовали новогодний праздник «голубой огонёк». Из нашей группы «молодых специалистов», пригласили двух человек. Девчонки решили отправить меня и ещё одну девушку. Я пыталась возражать: «Ну вот, что я туда пойду? Да мне и одеть-то нечего!» Но их невозможно было переубедить: «Пойдешь! Ты и так все время в комнате сидишь! А насчет того, что одеть, не переживай!» Девчонки подоставали свои наряды. Из красивого гипюра, быстро, в ручную сшили мне блузку, приговаривая: «Ты смотри, руками там сильно не размахивай, а то блуза разлетится по швам!»

Сейчас я не могу отчетливо вспомнить тот новогодний праздник. За то я помню, как мы шили ту блузку, и как было всем весело наряжать меня.

На работе дела шли хорошо, начальник цеха заметила у меня организаторские способности и предложила переехать жить в поселок. Она знала, что я живу с мамой, поэтому обещала дать нам с мамой квартиру и маме работу.

В общежитии мы все сдружились, весело работали и весело отмечали праздники. Вроде бы все хорошо, но моё здоровье забастовало. Из-за большой нагрузки и переохлаждения у меня воспалились суставы, а правая нога просто отказалась ходить. Пришлось мне оставить завод и уволиться по состоянию здоровья.

Ходить было всё труднее, а жить нужно дальше. Понятно, что необходимо какое-то средство для передвижения. К тому времени я уже слышала о мотоколясках для инвалидов. В принципе, это мотоцикл, только с крышей. Конечно, в мотоколяске зимой не поедешь, но хотя бы летом можно дать передышку ногам. Но как бы там ни было, сначала нужно было сдать экзамены на права.

В автошколе я узнала, что сначала нужно получить разрешение от врачей. Врачи меня обследовали и сказали: «Управление в машине ручное, а у вас нет силы в руках. Вы не сможете водить машину». Я подумала: это вы зря! Пусть я не смогу этого

сегодня, но через пару месяцев... В общем, я достала специальные гири, с помощью которых начала качать мускулы на руках.

Слушай, ты, наверное, знаешь людей, с которыми абсолютно всё в порядке, я имею в виду – физически. Но они всё равно умудряются найти оправдания, чтобы ничего не делать. С другой стороны, ты наверняка слышал о людях, которым всё даётся с трудом, но они, преодолевая трудности, добивались великих вещей. Например, глухой композитор Бетховен или безрукий и безногий Ник Вуйчич, евангелист, писатель и финансист по профессии.

Я говорю о том, чтобы взять то, что у тебя есть, и с этим малым, что ты имеешь, продвигаться вперёд. Конечно, очень легко сосредоточиться на том, чего у тебя нет, и этого будет много. Например, несостоятельная семья, не в той стране родился, трудное детство и т.д. Со всеми этими причинами можно оплакивать себя и свою жизнь, но это тебе не поможет продвинуться вперёд.

Мне нравится история о чернокожем враче-нейрохирурге Бене Карсоне, который прооперировал двух девочек – сиамских близнецов из Германии, сросшихся головами. У Бена Карсона была гора причин, чтобы не бороться в своей жизни. Во-первых, он чернокожий, а их всегда притесняли; во-вторых, вырос в бедной семье; в-третьих, его отец оставил семью и т.д. У него не было ничего, кроме желания стать врачом.

Мои дети читали книгу об одной американской девочке, которая занималась сёрфингом (катание на волне на специальных лёгких досках). С ней случилось несчастье: акула откусила ей руку до плеча. Но она не оставила спорт, а стала чемпионкой, даже без руки.

Не думай, что я хочу причислить себя к героям, нет. Я только хочу этим рассказом о моей жизни ободрить того, кому нужно ободрение, и вдохновить того, кому нужно вдохновение. И я думаю, что Богу, для того, чтобы делать чудеса в нашей жизни, нужна какая-то точка отсчёта. С чем Он может начать работать? Когда к Иисусу подходили люди, Он спрашивал: «Чего ты хочешь?», другими словами: есть ли у тебя желание действовать?

Мне нравится история из четвертой Книги Царств (4-я глава). Там рассказывается о том, как женщина пришла к пророку Елисею с серьезными проблемами. Её муж умер, оставил её в долгах, а теперь детей этой женщины забирают в рабство за долги. Но Елисей спрашивает её: «Скажи мне, что есть у тебя в доме?» И женщина всё-таки находит то малое, что у неё есть и с чего начинается чудо.

У неё было не много елея, которое Бог приумножил, и, продав всё это масло, женщина раздала долги. Бог чудом вывел её из трудного положения.

Ты скажешь: это было в Ветхом Завете, Бог тогда делал чудеса через пророков! Тогда почитай 15-ю главу Евангелия от Матфея. Где Иисус хочет накормить народ, но Его ученики говорят: «Откуда нам взять в пустыне столько хлебов, чтобы накормить столько народа?» Христос спрашивает: «Сколько у вас хлебов?» Ему принесли то малое, что было. Тогда Иисус благословил эти несколько хлебов, дал ученикам, и когда они раздавали хлеб народу, он стал умножаться в их руках. В итоге проблема была решена и более 5000 человек были накормлены.

Нужно прийти к Богу с той мерой веры, которая у тебя есть, не жди «лучших времён». На тот момент, когда мне из-за здоровья пришлось уволиться с фарфорового завода, у меня ничего не было. Даже веры в Бога. Было только одно желание: как-нибудь карабкаться дальше по жизни. Я знала, что не прилетит никакой волшебник в голубом вертолёте и ничего мне не подарит, тем более, бесплатно. Я не знала тогда этих замечательных историй из Библии, и мне неоткуда было брать вдохновение.

Глава пятая

Портретный цех

Однажды мы с мамой были в доме быта. В этом здании размещались всевозможные заведения сферы услуг – парикмахерские, швейное ателье, мастерская по ремонту обуви, фотосалон и т.д. Я обратила внимание на большие портреты, выставленные возле фотосалона. Я подошла и спросила, кто делает эти портреты. Но женщина, принимавшая заказы, ничего конкретно не знала. Тогда я спросила, где можно найти директора дома быта, и пошла к нему в бюро.

Директор внимательно выслушал меня и был расположен помочь. Он объяснил, что у дома быта есть портретный цех, куда клиенты отдают фотографии, которые хотят увеличить. В этом цеху работают разные специалисты, в том числе художники-ретушёры. Директор был даже обрадован, он сказал: «В этом цеху почти все ретушёры – самоучки, которым показали, как это делать. Я рад, что теперь там будет один человек с дипломом художника!»

Конечно, я ему объяснила, что мой диплом художника – по фарфору, а портреты я просто люблю рисовать и копирую их непрофессионально. Но директор уверил меня, что всё будет хорошо, и даже объяснил мне права инвалида на производстве. Оказалось, что если я не выйду на работу, то прогулы мне ставить нельзя. По моему удостоверению – инвалид второй группы – я могу работать только в меру своих сил. Директор тут же позвонил в портретный цех и предупредил заведующего, что к нему придёт устраиваться на работу девушка-инвалид и нужно постараться создать ей хорошие условия для работы.

Портретный цех находился не в доме быта, а в другом конце города. Я взяла адрес, и мы попрощались. Домой я ехала счастливая и окрылённая.

Поскольку я не верила в водительство Бога, как и в Бога вообще, и в моём окружении не было верующих людей, то я верила в собственный опыт общения с людьми. Так как у меня общительная натура, я легко контактировала с людьми и анализировала во время общения, как легче и быстрее повлиять на того или иного человека. Со временем я поняла, что с одним человеком легче договориться, используя позитивное обаяние, с другим – давление и доводы. А в учреждениях, общаясь с чиновниками, быстрее добивалась своего криком и запугиванием вышестоящими инстанциями.

И вот передо мной снова неизвестность. Новый коллектив, где мне не знаком ни один человек. Новая работа, в которой мне нравилось только её название – «ретушёр». Но ввиду своей молодости и постоянной надежды на лучшее, я была настроена оптимистично.

Всё равно выбирать было не из чего, а значит нужно извлечь пользу из того, что попало в руки. За свою жизнь я смирилась с тем, что у меня никогда не было ни большого выбора, ни больших возможностей. Поэтому, когда предоставлялась хоть

какая-нибудь возможность, я ухватывалась за неё с радостью, как за подарок судьбы. Посмотрите на маленького паучка, как он терпелив. У него всё начинается с маленькой ниточки, из которой он трудолюбиво плетёт большую сеть, а уже в сеть он ловит большие благословения для себя.

Паучок не раздумывает: «Зачем мне дана способность производить эту маленькую, тоненькую ниточку? Что я могу ею поймать? А паутину плести – это долго, трудно, и кто гарантирует, что в неё вообще что-то попадет?!» Нет, он трудится «без ропота и сомнения» (Филип. 2:14). Как написано в Книге Притч, «паук лапками цепляется, но бывает в царских чертогах» (30:28).

Вот и я, вцепившись в эту возможность, поехала искать портретный цех по указанному адресу. Сначала я ехала на автобусе, потом нужно было довольно долго, особенно для меня, идти пешком по частному сектору. Частный сектор – это еще громко сказано. Вообще это были наполовину вросшие в землю домишки, а между ними – узкие проулки, по которым было ужасно трудно идти, нужно было все время смотреть под ноги: из земли торчали деревянные брусья, огромные камни. Я поняла, что люди побросали всё это здесь, чтобы во время дождей иметь возможность пройти, перепрыгивая с камня на доску.

Когда в нашем городе, осенью или весной, подолгу стояла грязь, я могла ходить только по асфальту. Но асфальтированы у нас были, в основном, главные улицы. В частных районах – грунтовые дороги, а это значит, когда сухо, – пыль, а когда сыро, – слякоть. И я поняла, что осенью я здесь не пройду.

С каждым шагом во мне нарастало возмущение: «Ну, конечно! Кто бы сомневался! Никаких простых путей для меня нет! Почему как раз я, которая еле передвигает ноги, должна ковылять по этому бездорожью? То в училище через степь на конец света три года ездила, потом – на завод по сугробам, а теперь здесь непонятная дыра, куда даже автобусы не ходят!»

У женщины, которая встретилась мне по дороге, я спросила, где находится портретный цех. Она указала мне на длинный барак. В недоумении стояла я перед старым бараком, окружённым непроходимым бурьяном, пытаюсь отгадать, где же у него входная дверь.

Наконец, оказавшись внутри, я увидела длинный коридор, тянувшийся вдоль всего барака, а по обе стороны – двери. Мне показали, где находится бюро. В бюро я познакомилась с женщиной, заместительницей шефа.

Надо сказать, что ретушёров в цеху было достаточно. Работа эта не трудная и очень денежная. Поэтому устроиться можно было только по знакомству, или, как тогда говорили, по блату. Когда я появилась, коллектив отнесся ко мне настороженно и даже немного с неприязнью. Потому что нужды во мне, в принципе, не было и дирекция меня, можно сказать, навязала заведующему цехом.

Заместительница шефа сама занялась моим обучением. Это была настоящая реставрационная работа, совсем не то, что я раньше делала, когда перерисовывала портреты. Конечно, мне пригодилось художественное чутьё, потому что в портрете самое главное, чтобы он был похож на оригинал. Но техника работы и ретуширования была мне совсем не знакома. Моей наставнице пришлось со мной повозиться, но она была спокойна и терпелива, и мы подружились. За два месяца она обучила меня, снабдила рабочим местом и мольбертом, во всём помогала и относилась ко мне, как к дочери.

В это же самое время я прошла медицинскую комиссию для поступления в автошколу. Врачи немного удивились тому, откуда у меня вдруг взялась сила в руках, и поняли, что перед ними упрямая девица.

Автошколу я посещала после работы. Это было в конце 1980-х годов, и женщин в то время там училось не много. Учителя и другие мужчины относились ко мне несерьёзно и с юмором, а я была этому рада и, честно говоря, всё время пропускала занятия. Главное – вызубрить экзаменационные билеты, а это я делала дома.

На работе мне удалось со всеми поладить, но самые дружеские отношения сложились у меня с Аней-лаборанткой. Лаборант переснимает и увеличивает фотографии, а мы, ретушёры, уже делали из них красивые цветные портреты.

Аня была старше меня, у неё была семья, муж и сын. Оказалось, что мы живём в одном районе. Я сейчас не помню, кому из нас принадлежала идея – ей или мне, но мы нашли выход. Почти каждый день после работы мы заказывали такси к портретному цеху и ехали домой. Я хорошо помню, что это стоило три рубля. Мы сбрасывались по полтора рубля, усаживались в такси и были очень довольны. Так я смогла пережить слякотную осень.

Сейчас, оглядываясь назад, я думаю, как Бог чудно всё устраивал даже, казалось бы, в самых безвыходных ситуациях. Хотя я совсем не просила Его о помощи. Я могла поторопиться с выводами и сказать: «Ездить сюда я не могу, ходить тоже не могу, коллектив ко мне не расположен, да и работа для меня совершенно чужая». А ведь обо всём этом я думала в первый день, стоя перед старым баракком. Но внутри меня было ожидание, что завтра будет новый день и всё устроится, придут новые идеи и найдётся какой-нибудь выход.

Сегодня я думаю, что Богу нравится, когда мы ожидаем чего-то хорошего: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1).

Чего ты ожидаешь? Не торопись с выводами. Запасись терпением, начни действовать с тем, что у тебя есть, и ожидай лучшего! Я наблюдаю современную молодёжь и моих детей. Они так привыкли, чтобы в жизни всё было быстро и удобно, как в микроволновой печи, – достаточно лишь нажать на кнопку. И если где-то нужно приложить усилия или проявить терпение, то сразу слышны отговорки: «Нет, это не для меня!» И мне это понятно: как я уже говорила, мой тип темперамента – сангвиник, а сангвиники – нетерпеливый народ, и с этим недостатком я борюсь до сих пор. Но жизненный опыт тренирует моё терпение, теперь я уже точно знаю, что на всё, что мы планируем, уходит больше времени, чем ожидалось, и стоит это дороже, чем мы рассчитывали! Я уверена, что и мои дети тоже это поймут.

Когда моя учёба в автошколе подходила к концу, мы купили эту маленькую машину для инвалидов, и мой второй брат научил меня её водить. Пришло время сдавать экзамен вождения, и со старшим братом мы поехали на моей машине, потому что в ГАИ (государственная автоинспекция) таких машин для экзаменов не было.

Инструктор сел ко мне и спрашивает: «Как она функционирует? Здесь даже сидеть неудобно, а как же ездить?» Действительно, посадка у этой машины была очень низкая, и колени инструктора были где-то за ушами! Я сразу сообразила, что это замечательная ситуация, чтобы повеселиться. Сделав большие, наивные глаза, говорю ему: «Вы, главное, сидите спокойно. Машина, хоть и новая, но идёт жёстко, а тормозит резко! На руле – здесь сцепление, а здесь газ, возле вас, этот рычаг, – тормоз. В общем, управление полностью ручное. Если вы хотите, чтобы мы быстрее тронулись, тогда подержите вот здесь и уберите колени, вы закрываете мне рычаг тормоза!»

Инструктор был взволнован и возмущен, и ехать со мной не пожелал. «Проедете по этой дороге впереди меня, если ни разу не заглохните, – то считайте, что сдали экзамен», – сказал он мне. Вот так всё оказалось просто и даже немного весело!

Работать в портретном цеху я начала в начале лета, а к зиме у меня уже были права и маленькая машина. Я могла возить только одного пассажира, и моя подруга Аня почти всегда возвращалась со мной после работы домой. Мы вместе делали необходимые покупки, и она сидела в машине, вся заваленная пакетами и сумками, повторяя: «Катерина, на дорогу смотри!» А я отвечала: «Да я смотрю!» – «А что же ты не остановилась? Видела, тебе гаишник махнул?» – «А это он из любопытства; если бы сильно захотел нас остановить, то мог бы и догнать с разбегу!»

Надо сказать, что из-за мотоциклетного мотора, эта машина ездил очень медленно. Сотрудники ГАИ останавливали меня часто, им было интересно посмотреть на симпатичную девушку, которая не стесняется ездить в такой уродливой машине.

И вот пришла зима – снежная, морозная, с гололёдом, до сегодняшнего дня я вспоминаю эти зимы с содроганием. Начались трудности с машиной: при двадцати градусах мороза мотоциклетный мотор можно завести, только если предварительно прогреть его паяльной лампой. Мой старший брат всегда помогал, но когда его не было дома, приходилось самой брать в руки паяльную лампу.

Кроме того, в машине не работала печка, а значит, замерзали окна, и ехать было невозможно. Мне посоветовали натирать стёкла солью, и я ездил всё время с открытыми боковыми окнами, чтобы ветер попадал на лобовое окно, и оно не замерзло. Но тогда приходилось замерзать самой.

На дорогах всю зиму гололёд, а машина лёгкая. Меня часто заносило и крутило. Когда машину начинало крутить на дороге, я только смотрела по обеим сторонам – не летит ли кто-нибудь на меня и ждала, когда машина остановится. Потом быстро соображала, в какую же сторону я ехала? Это чудо Господне, что в ту зиму я ни разу не попала в аварию.

Моя работа мне всё больше нравилась. Если стояли морозы или я плохо себя чувствовала, то могла брать работу домой. В самом коллективе жизнь проходила бурно и весело. Конечно, не всегда всё шло гладко, и у нас, бывало, разгорались страсти, но, в общем, было хорошо.

На следующий год совершенно случайно (как я тогда думала, а теперь знаю, что это было чудо от Бога) мне встретился мужчина-инвалид и предложил свой двухлетний «Москвич». Его машина была переоборудована на ручное управление. Для меня это было нечто из области фантастики, я и не мечтала найти такую машину, потому что советское производство не выпускало машин с автоматической коробкой передач

Денег у меня, конечно, столько не было, и маме пришлось помочь купить мне эту машину. В то время мама уже молча наблюдала, как к двадцати годам я становилась всё более самостоятельная и самоуверенная.

Через несколько месяцев после покупки автомобиля случилось нечто ужасное. Мы с братом ехали по трассе, он за рулём, а я – на заднем сиденье. На всём ходу лопнуло колесо, мы улетели с дороги на поле и перевернулись через крышу. Затем машина снова встала на колёса и даже не заглохла. К счастью, мой брат был пристёгнут ремнем безопасности и не получил даже царапины. Он выкарабкался из машины и в ужасе стал осматриваться, ища меня. А меня выбросило через заднее окно. От его крика я пришла в себя. Оказалось, что со мной тоже всё в порядке, абсолютно ничего не сломано.

За нами ехала колонна грузовых машин, они видели всю эту сцену и, конечно же, остановились. Когда они прибежали к нам, то были очень удивлены: «Мы думали, будем сейчас трупы подбирать, а вы живые и целые!»

Меня это не очень успокоило. Когда я повернула голову и увидела разбитую машину, со мной случилась такая истерика, что наверняка все они пожалели, что я не потеряла сознание.

Для меня в тот момент рухнул мир. Разбита машина, которая была моими ногами. Это был мой единственный шанс вести активную и полноценную жизнь. Как сказать об этом маме? Что с ней будет? Она столько денег вложила в эту машину! Мне и в голову не приходило, что, с другой стороны, можно увидеть чудо в этой ситуации. Ведь мама могла сразу похоронить двух детей. Я уверена, в этом и заключалась цель сатаны, но ему не удалось её осуществить.

Когда с людьми случаются трагедии, они задают вопрос: почему я? А почему нет? Ничего удивительного, ведь у тебя есть реальный враг, который ненавидит тебя – он человекоубийца. Его цель: поразив и уничтожив одного человека, сразу обратиться к следующему. Он не берёт время на отпуск или обеденный перерыв. «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Петр. 5:8).

Думаю, сатане особенно нравится втягивать людей в конфликты огромных масштабов, например, войны, где он может уничтожить массы людей. В Библии написано, что сатана ставит сети и поражает раскалёнными стрелами (1 Тим. 3:7; Ефес. 6:16). Почему он так ненавидит каждого человека? Потому что боится, что пока человек жив, он может обратиться к Иисусу и получить жизнь вечную.

Любой грешник, падающий на колени перед Иисусом, представляет собой угрозу для дьявола. Потому что через кровь Иисуса каждый верующий имеет духовное оружие против сатаны. «Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских...» (Ефес. 6:10-11). Дальше в этой же главе апостол Павел подробно описывает, что это за оружие и как им пользоваться. Но я хочу сейчас выделить один вид духовного оружия, который мне особенно нравится: «...Меч духовный, который есть Слово Божие» (ст. 17). Меч – это оружие нападения, которым можно обратить врага в бегство. Сатана боится христианина, у которого сердце, разум и уста наполнены Словом Божиим.

После аварии я всё ещё не могла поверить, что моя машина совершенно разбита. Несколько дней я лежала в кровати, болело буквально всё. Было ощущение, будто меня прокрутило в центрифуге. Мой брат, навещая меня, рассказывал о своих попытках поставить машину на ремонт, но пока у него ничего не выходило. Я поняла, что пора вставать с кровати.

В какой-то момент на меня обрушилось ощущение страшной усталости: «Почему мне всё нужно делать самой? Разве у меня мало трудностей, разве я мало боролась в жизни?» Но практический человек во мне говорил: «Ладно, хватит! Подтирай сопли, подрисуй лицо и начинай трезво мыслить». И я снова села в свою маленькую, уродливую машину для инвалидов, к счастью, она у меня ещё была. На ней я объехала автомастерские и поставила на ремонт мой бедный, разбитый «москвич».

Все эти случаи из моей жизни показывают, как формируется и закаливается человеческая воля и характер – без Бога. Я начинала понимать, что если чего-нибудь хочу, – могу добиться, что я могу побеждать проблемы и никто, кроме меня самой, их не решит. Я никому не доверяла и хотела всё держать под контролем.

Мы жили с мамой вдвоём, братья уже имели свои семьи. Я всё время вела «войны» – боролась за квартиру, потом за гараж, приходилось всё время заботиться о машине, чтобы она была на ходу. Помимо этого были работа, жизнь в коллективе. Трудности приходили одна за другой. Думаю, что сатана, наблюдая за мной, решил забросать меня проблемами, как теннисными мячиками, чтобы отбивая их, одну за другой, я либо сдалась под нервным срывом и покончила с жизнью, либо, справляясь с ними, развила в себе такую гордость, что Богу будет через неё не пробиться.

Хотя чем гордиться инвалиду? Смиряться можно на каждом шагу. В республиках бывшего Советского Союза инвалиды были полностью дискриминированы. Помню, когда у меня не было машины, приходилось часами стоять на остановке. Но вот, наконец, приходит мой автобус, открывается дверь-гармошка, а ручка на ступенях выломана. Ступени в автобус очень высокие, и я не могу войти, если не буду держаться за ручку. Если мне некому помочь, то что остаётся? Я пропускаю этот автобус и жду следующего, очень надеюсь, что там будет ручка.

Помню как сидя в автобусе, я выглядела совершенно нормально, и парни пытались флиртовать со мной. Но я оставалась абсолютно спокойной. Я знала, что стоит мне

встать... «Да я только до выхода дойду – и тебя, как ветром, сдует! Смотри, в окно не выпрыгни со страху!» – думала я.

Смиряться приходилось во время поездок на маленькой, уродливой машине, которая тархтела на всю улицу, привлекая всеобщее внимание. Помню, однажды на светофоре возле меня остановились какие-то кавказцы. Они открыли окно и крикнули мне: «Девушка, зачем такой пилахой мащина сидищ? Верни её твой дедушка и садись ки нам!».

Во время ходьбы я могла просто потерять равновесие и растянуться на асфальте. Встать сама не могу, нужно чтобы кто-то подал мне руку, или я ползу на четвереньках до какой-нибудь опоры, где можно опереться руками и встать. Как-то недавно на заправке я вот так упала, потом мне пришлось на четвереньках развернуться к моей машине, где я смогла опереться на бампер и подняться. Потом села в машину и хохотала, представляя, что подумали люди, проезжая по дороге мимо заправки и видя это зрелище! Наверное, думали: «Вот, женщина пива перебрала!»

В таких ситуациях я начинала понимать свою зависимость от людей и училась их ценить. Так же полезно смотреть на всё это с юмором, не драматизируя. Я понимала, что если всё брать близко к сердцу, сердца не хватит.

Когда мой «москвич» был отремонтирован, и я могла снова на нем ездить, у нас в городе открылось кафе «Шоколадница». Проезжая мимо него, я часто останавливалась и с удовольствием выпивала чашечку горячего шоколада. Однажды я сидела там за столиком, с моим шоколадом, и заметила, что люди с удивлением поглядывали на мои ноги. Я посмотрела вниз – о ужас! Вижу, что обута в калоши.

Ты, наверное, знаешь, что такое калоши? Это резиновая обувь, как резиновые сапоги, только совсем низкие, примерно по щиколотку. Они удобны для работы в огороде. Поскольку у меня всегда были проблемы с обувью, то в сырую погоду я иногда надевала калоши на высокие шерстяные носки-гетры. Мне было в них удобно, потому что резина легко гнулась на моей больной ноге. Когда я была в калошах, то старалась ехать строго на работу и домой, нигде не останавливаясь. Но бывали случаи, когда я забывала и попадала в такие неловкие ситуации, как в этом кафе.

Наступила зима, снова гололёд. Моя машина буксует в снегу. В багажнике вожу с собой лопату. Мы с моей подругой Аней, как всегда, ездим вместе. Ане часто приходилось то машину толкать, то из снега её откапывать. Однажды нас занесло на дороге и выкинуло в сугроб. Мы сидим и понимаем, что сами не выкарабкаемся. Аня спрашивает: «Катя, что будем делать?» Я говорю: «Народ ждать, что же ещё! Сейчас кто-нибудь да проедет...»

Одна машина остановилась, увидев нас в сугробе. Подходят двое уже немолодых мужчин. Увидели, что за рулём – девчонка, стали ругаться и плевать: «Где твой отец?.. Да в такую погоду!.. Да по такой дороге!» Я не спорила, а только поддакивала: «Да... да... Конечно... Что ж теперь?..» Тут, думаю, не до дискуссий.

Мужчины вытолкали нас на дорогу, обругали по-отцовски, и мы, радостные, поехали дальше. Аня очень умная, добрая женщина, много раз она помогала мне советом и делом. Оглядываясь назад, я понимаю, какой великий подарок от Бога – «сокровенной души человек» рядом.

Глава шестая Замужество

Этой же зимой неизвестно откуда появился мой пропавший друг. К тому времени мы с мамой получили квартиру, только переехали и более-менее устроились на новом месте. Этот молодой человек приехал через два года после того, как был у меня в последний раз после армии. Ничего не объясняя, он просто нанёс визит, а вечером я отвезла его на вокзал.

В следующий раз он приехал со своей мамой. Она осмотрела нашу квартиру и сказала: «Ну вот, пусть здесь и живут. Денег на свадьбу я не дам; в лучшем случае – ящик водки».

Этот молодой человек приезжал ещё несколько раз. Мы побывали у моего брата, потому что они дружили. Что интересно, он не рассказывал о себе, был молчалив. Но тогда мне это не показалось странным. Я, как все неопытные девушки, думала, что давно и хорошо его знаю.

Мы решили подать заявление в загс (запись актов гражданского состояния), но потом по телефону он мне заявил: «Знаешь, я передумал. Ты мне больше сюда не звони».

Я положила трубку и сидела, ничего не понимая. Мне стало очень стыдно, все мои близкие знали, что приезжал парень, чтобы на мне жениться – и вот, вовремя одумался...

Эта новость быстро распространилась. До меня доходили разные слухи, и мне было стыдно и обидно. Несколько дней я сидела дома совершенно отупевшая и думала: «За что мне все это, да ещё в таком количестве? Когда всё это кончится?» Не хотелось никого видеть, и я взяла отпуск на целый месяц.

Но сидеть на диване и жалеть себя мне быстро надоело. Мама ходила возле меня тихо, как тень, и не знала, чем помочь. Я вспомнила, что активность всегда вытаскивала меня из бед. И пришла идея. Чтобы никого не видеть, я решила днём спать, а по ночам таксовать.

И так прошел весь месяц: днем я отсыпалась, а вечером приводила себя в порядок и выезжала на моей машине таксовать. Была зима, гололёд, машин на дорогах вечером было мало. На всех остановках стояли люди и голосовали. Конечно, поздно вечером и ночью могут попадаться пьяные и другие опасные пассажиры, и я думала: «Хорошо, буду подвозить только женщин или мужчин и женщин. Одних мужиков брать в машину не буду». Но через пять, шесть часов езды, страх притуплялся, и я брала всех подряд. Иногда заезжала за подругой – и мы сидели в кафе на заработанные деньги. Однажды я везла пожилого мужчину, и нас занесло на гололёде. Машина летела на фонарный столб. Я поняла, что руль крутить бесполезно, машину всё равно несёт на этот столб. Тогда я почувствовала какую-то злую радость: «Ну и отлично! Как здорово – сейчас всё закончится!»

Но у самого столба машина вдруг остановилась. Я с удивлением подумала, что бы это могло быть... Сдаю назад – и вижу впереди, под столбом, обледенелый снег, в который врезался мой бампер. Бамперу, конечно, конец. Тут вспоминаю о том, что я не одна. Бедный мужчина был страшно напуган, но, придя в себя, обрадовался, что всё

обошлось. И за всё это время я ни разу не попала в аварию...

К концу отпуска меня познакомили с молодым человеком, через полгода мы поженились. У каждого из нас были свои причины, чтобы вступить в брак, но далеко не те, по которым люди женятся.

Мне был тогда 21 год, и я имела достаточно успехов, которым могла бы радоваться: образование, любимая работа, новая квартира, водительские права и машина. Со мной были мама, друзья. Но я не умела радоваться сегодняшнему дню. Мне казалось, я не имею права остановиться и расслабиться. Да, я добилась, чего хотела, а это значит, надо ставить новые цели и строить планы на будущее. Теперь, став верующим человеком, я не даю сатане украсть у меня радость сегодняшнего дня. Дух Святой открыл мне, что нужно радоваться своим достижениям, даже самым маленьким.

«...Милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!» (Плач Иер. 3:22-23). На каждый день нам дана новая порция милости. И мне пришлось учиться видеть милость Божию в каждом дне моей жизни и радоваться ей.

Я не призываю вас жить одним днём, а там – куда кривая выведет. Нет, я за здоровый баланс. «Великое приобретение – быть благочестивым и довольным» (1 Тим. 6:6). Быть довольным тем, что ты уже имеешь и чего достиг, – это важно.

Допустим, человек создал семью, построил дом, имеет хорошую работу или даже основал своё дело. Но он не доволен и не благодарен Богу. Сатана нашептывает ему, что этого мало. Человек думает, что он что-то упустил в своей жизни, причем самое важное. В жертву ложной фантазии он приносит всю свою жизнь, разрушает семью, носится со странной идеей «начать всё сначала». В итоге остается наедине со злым обманом.

Я знаю такие случаи и поэтому говорю, быть не довольным – это опасно.

Не жди хорошего настроения и не иди на поводу у эмоций. Сделай сознательный

выбор – быть довольным, и эмоциям ничего не останется, как только подчиниться твоему выбору.

Ещё до моего замужества мы с мамой начали готовить документы для эмиграции в Германию, эта идея приводила меня в восторг. Я всегда очень хотела уехать из северного Казахстана туда, где лето длиннее, а зима не такая суровая.

Прошло время, у меня родилась дочь. Перед её рождением встал вопрос об имени ребёнка. Мама говорит: «Давай назовём Катюшкой». Я с удивлением спросила: «Мама, тебя что, на этом имени заклинило? Свою сестру ты назвала Катей, потом меня тоже Катей, теперь ещё и мою дочь...» Тогда мама рассказала мне историю из далёкого прошлого.

Мамины родители жили на Кавказе. Надо сказать, что российские немцы, со времён переселения их императрицей Екатериной II из Германии в Россию, жили обособленно, создавали свои колонии. Во время голода 1930-х годов мамина семья перебралась из России на Кавказ. Там немцы тоже держались вместе, хранили свою религию, традиции и немецкий язык. Я до сих пор помню, как смешно, с акцентом, говорила по-русски моя бабушка, мамина мама.

Когда началась война, маминого отца, как и других российских немцев, забрали в трудармию. Всех остальных, женщин и детей, загнали в вагоны и отправили в Казахстан. Война была с Германией, поэтому ненависть к российским немцам была огромной, хотя эти люди жили в России со времён Екатерины II и о Германии вообще ничего не знали. Всё равно, на всякий случай, Сталин решил истребить этот народ. Людей арестовывали и расстреливали только из-за того, что они были российские немцы.

И вот моя бабушка с тремя детьми приехала в Казахстан. На тот момент маминему брату Петру было четыре года, маме – два, а маленькой Кате – пять месяцев. В казахстанском посёлке, куда они прибыли, всех женщин с детьми согнали в один сарай, где они теперь должны были жить.

Женщины принесли с улицы солому, чтобы хоть чем-то застелить пол, на котором им

теперь предстояло спать. Власти надеялись, что за зиму немцы перемрут от голода и болезней, что на самом деле и происходило. Но женщины, конечно, боролись за жизнь своих детей, как могли. Бабушка рассказывала, как они ходили на речку, ставили там сети на рыбу. Потом с этой рыбой переходили реку вброд по ледяной воде, чтобы в городе обменять её на хлеб. Возвращаясь в свой сарай, женщины в темноте, на ощупь, искали своих детей и раздавали им хлеб.

Но самым маленьким деткам невозможно было выжить в таких условиях. Негде было взять молока для грудных детей, а хлеб есть они были ещё не способны. Маленькая Катя была ещё жива, пока мать кормила её грудью, но когда ей исполнилось полгода, и мать отняла её от груди, девочка умерла.

Это случилось ранней весной, кладбище было залито водой, поэтому бабушка завернула истощенное тельце ребенка в своё нижнее бельё и положила её на пол в том углу, где они спали. Только через неделю, когда вода на кладбище сошла, женщины смогли похоронить своих детей.

Моя мама тоже была слабым, истощенным ребёнком и чудом осталась жива. Она была тогда очень маленькой и не помнит весь этот кошмар, но бабушка рассказывала ей про маленькую Катю. Когда после войны у мамы родилась сестра, её, не раздумывая, назвали Катериной, в память о маленькой умершей Кате. Позже, когда моя мама вышла замуж, она все время хотела иметь дочь и с каждой беременностью ожидала появления на свет Катюшки.

Да, история, конечно, печальная, но называть свою дочь Катей я не стала, нашла для нее красивое и очень редкое для Казахстана имя – Каролина. И вот когда Каролине исполнилось два года, мама получила разрешение на выезд в Германию, а я с семьёй получила отказ.

Глава седьмая

Первые шаги к Богу

Мы с мужем снова стали оформлять документы и собирались ещё раз отправить их в посольство Германии. Но тут моя подруга Аня посоветовала мне: «Отправь документы

через какую-нибудь церковь, пусть тебе, инвалиду, в виде гуманитарной помощи, поможет Красный Крест или другая благотворительная организация».

С появлением дочери я не могла представить, как буду растить её в моём положении, поэтому была целиком поглощена идеей выезда в Германию. На тот момент мне было 24 года, и за всю жизнь мне не встретился ни один верующий человек. Я ни разу не видела Библию, на духовные темы вообще не с кем было поговорить. Обо всем этом я не имела никакого понятия, мне это было совершенно неинтересно. В религии я не видела никакого смысла, но когда узнала, что церковь в этом случае может быть мне полезна, то готова была стать членом любой церкви.

Аня сообщила мне, что у нас в городе появились какие-то «белые братья», предложила найти их и выяснить, кто это такие, а если ничего не выйдет, то съездить в католическую церковь. Я села в машину и поехала на поиски «белых братьев». Но оказалось, что они уже уехали из города, а к католической церкви я не нашла проезда.

Позже услышала ещё один совет: общество «Возрождение» помогает российским немцам. Я позвонила в эту организацию, и мне объяснили, что в данный момент пастор из Германии проводит в нашем городе евангелизацию. Может, стоит обратиться к нему с просьбой о помощи. По телефону мне сообщили контакты протестантской церкви, в которую приехал этот немецкий евангелист.

Это было в начале 1990-х годов, когда начали свободно проходить евангелизации. Протестантские церкви вышли из подполья и обрели свободу. Стало возможным распространять Библии и другую христианскую литературу.

Я отправилась на евангелизацию, которая проходила в большом городском кинотеатре. Немецкий евангелист проповедовал через переводчика. Проповедь мне не понравилась, было скучно и неинтересно. Кое-как дождавшись конца этого мероприятия, я подошла к сцене, где стоял пастор, приветствуя людей, и попросила переводчика перевести мою просьбу. Я рассказала, что как российская немка, хочу эмигрировать в Германию и как инвалид прошу помощи у церкви в оформлении моих документов. Пастор объяснил, что, к сожалению, не может помочь, потому что его церковь – не государственная организация, а значит, никак не может повлиять на чиновников, которые занимаются эмиграцией немцев.

Я вернулась домой разочарованная. Но вечером мне позвонил сотрудник общества «Возрождения» и спросил, почему я не поговорила с пастором поместной церкви. Как оказалось, пастор хотел бы посетить меня.

Мне совсем не хотелось тратить время на разговоры, которые не имеют отношения к моему переезду в Германию, но отказывать было неудобно – и я согласилась.

В тот же день мы с мужем и мамой с любопытством ожидали визита. Слово «пастор» было для нас чем-то новым, мы могли себе представить только священника с бородой и в рясе.

Но вот пришли двое молодых мужчин, современно одетые. Мы познакомились, побеседовали около часа. Пастор Александр больше слушал, чем говорил, не загружал нас нравоучениями, пригласил на богослужение и обещал подарить Библию. Он оставил нам номер своего телефона, сказав на прощание: «Катерина, если у вас будут вопросы, звоните в любое время».

Слово «Библия» было для меня таким же новым, как и слово «пастор». Поэтому было любопытно, что это за волшебная книга такая? А тут ещё можно было получить её в подарок! И я отправилась по указанному адресу.

Когда я вошла в зал, пастор Александр уже проповедовал. Он рассказывал о Вселенной, в которой Бог всё так чудно устроил. Говорил о том, что наш Бог есть Бог порядка, а не хаоса. Что до сегодняшнего дня, всё существует и поддерживается Им одним. Моей любопытной и начитанной натуре сразу стало так интересно, что я забыла о времени.

Когда все закончилось, я заторопилась домой, но пастор Александр поспешил вслед за мной со словами: «Катерина, подождите! Я же вам Библию обещал!»

Так я начала изучать Библию, беседовать с пастором и его женой, читать христианскую литературу, на исторических фактах доказывающую достоверность Библии. Господь знал, как найти путь к моему разуму, а потом и сердцу, знал мою практичную и закалённую натуру. Пастор не навязывал мне своё мнение, он только терпеливо наблюдал за мной и вместе с женой молился о нас.

Мои познания о Вселенной, Земле и истории человечества были на уровне школьной программы, и понятное дело, всё, что я узнавала, было ново и интересно. В нашей семье никто не интересовался библейскими открытиями, но муж охотно отпускал меня в церковь на два часа в неделю. Он считал, что там учат полезным вещам: не пить, не курить и слушаться мужа.

Но что же с выездом в Германию? Документы свои я отправила обыкновенным образом, как все.

В церкви, которую я посещала, было много российских немцев, в том числе пастор Александр. Другой брат, Андрей, тоже собиравшийся в Германию, сказал мне: «Катерина, с человеческой точки зрения, твой выезд в Германию нереален. Ты уже получила отказ, и он зарегистрирован в компьютере. На твоё повторное прошение посольство автоматически ответит отказом. Но для Бога нет ничего невозможного».

Несмотря на то, что у Лиды, жена пастора, было своих шесть детей, эта очень добрая женщина находила время и для прихожан. Она понимала, что мне, инвалиду, трудно преодолевать бытовые проблемы. «Господь видит твою немощь, молись – и Он переселит тебя чудным образом!» – говорила она.

Но я привыкла всего добиваться сама, заботиться обо всём, поэтому было трудно верить, что Богу есть дело до меня. Бог знал это и терпеливо, раз за разом, растапливал лёд в моём сердце тем, что любил и заботился обо мне. Он не стал бить меня лицом об лавку, чтобы смирить, не стал запугивать адом, а просто любил безусловной любовью.

Дорогой читатель, если ты верующий человек и молишься о своих ещё не спасённых детях, то я хочу вдохновить тебя моей историей. Господь нашел меня сам – без

ходатайственных молитв, как написано в книге пророка Исаии: «Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня. „Вот Я! вот Я!“ говорил Я народу, не именовавшемуся именем Моим» (65:1). Подумай, какое тогда преимущество у тебя, спасённого христианина, который может молиться о своих детях и призывать кровь завета во Христе Иисусе. «А что до тебя, ради крови завета твоего Я освобожу узников твоих из оврага, в котором нет воды» (Зах. 9:11).

У тебя есть обещание: «Блажен муж (или человек. – Авт.), боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его. Сильно будет на земле семя его; род (или дети) правых благословится» (Псал. 111:1-2). И как Бог нашел индивидуальный подход ко мне, так же у Него есть план спасения (а к нему – несколько запасных планов) и для твоего ребёнка. Тем более, если ты с Богом в одной команде! «Если Бог за нас, кто против нас?» – спрашивает апостол Павел в послании к римлянам (8:31).

Наблюдая за мной, моя мама тоже начала читать Библию. Ей понравилась история Израиля, она вообще любит исторические книги. Но она получила вызов и уехала в Германию, а я с семьёй осталась.

В церкви я еще была новичком, не была крещена и не имела опыта в молитве. Сатана по-прежнему забрасывал меня проблемами. Но Господь стал опережать меня: Он шел на один шаг впереди, устраняя мои проблемы и как бы спрашивая: «Ну, как тебе это нравится?» Как будто Он хотел сказать мне: «Тебе не удастся думать, что Я только в церкви и только в Библии – Я с тобой, чтобы спасти тебя!»

Глава восьмая

Болезнь Каролины

Когда мама уехала, сразу заболела наша дочь. У неё на лице появилась рана, которая всё время увеличивалась. Я сразу бросилась к врачам, и мне было уже не до церкви. «Нужно решить эту проблему, тут уже не до молитв и разговоров», – думала я.

Но однажды рано утром нам в дверь позвонил брат Андрей. «Катерина, ты где пропала? Что случилось?» – спросил он. Я ему объяснила, что наша дочь больна, а он мне в ответ: «Одевайся, поедem на собрание, у тебя полчаса времени, пока я ещё

несколько бабушек заберу. Потом заеду за тобой, по дороге всё расскажешь».

Мне ничего не оставалось, как только быстро собраться. По дороге в церковь мы поговорили, и Андрей стал успокаивать меня: «Не переживай! Сейчас мы объявим о твоей нужде – и церковь будет молиться. А ещё у нас есть сестра – Любовь Леонидовна, детский врач. Думаю, она сегодня же сможет к тебе прийти и посмотреть твою дочь».

Действительно, в церкви объявили о нуждах, также назвали мою, всё собрание помолилось. После собрания ко мне подошла пожилая женщина, детский врач, и сказала, что охотно посетит нас после обеда.

Любовь Леонидовна пришла к нам с большой лупой, через неё внимательно осмотрела рану на лице дочери и сразу сказала, что надо делать: «Прежде всего, убрать кошку из квартиры, на рану делать примочки из чая и мазать мазью «Фастин». Но здесь проблема: эту мазь раньше изготавливали в аптеке, а теперь они этого не делают, и купить ее негде. Походи по соседям и поспрашивай, может, у кого-то осталась эта мазь с прошлых времён. А главное, Катерина, воздух – немедленно гулять на улицу!»

И вот я с ребёнком собралась выйти погулять, хотя выходить из дома мне вовсе не хотелось. Я была в плохом настроении, моя двухлетняя дочь чувствовала себя неважно и вредничала. Я знала, что если она расплачется на улице, то не смогу взять её на руки и отнести домой, значит, я должна на одной ноге как-то тащить коляску по ступенькам в подъезде. В общем, весёлого мало!

В подъезде мы столкнулись в дверях с соседкой, которая работала в детском саду. Она посмотрела на меня, потом на мою дочь: «Привет! Что это тебя давно не видно? А что это у Каролины на лице? Слушай, если тебе мазь «Фастин» нужна, так у меня есть!»

Я онемела от удивления! Буквально за неделю у дочери всё прошло, и на следующее богослужение я летела, как на крыльях. После того случая любую мою заботу Господь обращал в благословение.

Мы, христиане, знаем, что Бог есть любовь, но верим ли мы в это? Как часто мы опускаем Его любовь до отношений «ты мне – я тебе», как часто нам легче поверить, что перед Ним нужно «выслужиться». Я слышала такое утверждение, что одной проповеди достаточно, чтобы прихожане почувствовали себя перед Богом виноватыми и недостойными. Но для того, чтобы они были уверены и утверждены в Божьей любви, нужна целая серия проповедей или даже конференция.

«Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Римл. 5:8). Мне интересно слово «доказывает»: так трудно мы верим в Его любовь, что Богу приходится её нам доказывать. Думаю, когда мы не уверены в Божьей любви, это видно по нашим неуверенным и заунывным молитвам: «Ну, если хочешь, помоги... если хочешь, исцели...» Если ты уверен, что Он любит тебя всё время, каждый раз поднимая тебя из греха, отряхивая и омывая в Своей любви и «учит тебя, как человек учит сына своего» (Втор. 8:5), тогда ты будешь приступать «дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (Евр. 4:16).

Представь себе такую картину: мои дети приходят из школы и испуганно, неуверенно говорят: «Если ты хочешь, то можешь нас покормить... А у меня здесь рана и кровь сильно течёт, но ты, наверное, не захочешь мне помочь... Ты ведь говорила, что нужно быть осторожным, а я не послушался...» Правда, жалкое зрелище?

Мои дети так уверены в моей любви, что приходя со школы, с дерзновением кричат: «Мама! Обед готов? Быстрее на стол накрывай – мы есть хотим!» Я всегда рада оправдать их ожидания, накладывая их любимую еду в большие тарелки. Потом дети, сытые и довольные, говорят: «Мама, спасибо – это было так вкусно!»

Если мой ребёнок приходит домой в слезах и крови, конечно же, я не стану злорадно напоминать ему о моих предупреждениях («я же тебе говорила!»), он и так достаточно страдает и раскаивается. Успокаивая его, я обработаю рану и повезу его к врачу. «Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Матф. 7:11).

Похожее неуверенное отношение было и у прокаженного в библейской истории:

«Когда Иисус был в одном городе, пришел человек весь в проказе и, увидев Иисуса, пал ниц, умоляя Его и говоря: Господи! если хочешь, можешь меня очистить. Он простер руку, прикоснулся к нему и сказал: хочу, очистишься. И тотчас проказа сошла с него» (Луки 5:12-14).

Этот человек знал, что Иисус – помазанник Божий, и, конечно, он верил, что Иисус может исцелить его. Но прокаженный не уверен, будет ли Он это делать именно для него: «если хочешь...» Но слава Господу, что Он не оставил этого человека и нас с тобой, дорогой читатель, в неведении. Ответ Иисуса прямой и четкий: «хочу, очистишься». Более того, Иисус прикоснулся к этому прокаженному человеку, тем самым показывая, что Его любовь и милосердие выше всех законов и предписаний.

Так же в истории о женщине, страдавшей кровотечением. Несмотря на все законы, запрещавшие ей появляться в обществе, она пробралась к Иисусу через толпу. Из-за болезни она не имела право к кому-либо прикасаться, поэтому хотела тайно получить своё исцеление и удалиться. Но Иисус не проигнорировал её, в Евангелии от Матфея написано: «Иисус же, обратившись и увидев ее...» (9:22). Заметив ее в этой толпе, Христос обратился к ней с ободрением и состраданием: «Дерзай, дочь! Вера твоя спасла тебя. Женщина с того часа стала здорова» (ст. 22). Сколько любви и милости в этих словах! Иисус не осудил эту женщину за её дерзновение, но назвал её дочерью, исцелил и отпустил с миром.

Знать, кто ты во Христе, и быть уверенным в Его любви к тебе – это очень важно. Апостол Иоанн был уверен в любви Господа и назвал себя учеником, «которого любил Иисус» (Иоан. 21:20).

Если христианин погрузится в любовь Божию и пропитается ею, то обратная реакция у него будет – любить Господа Бога своего всем сердцем и ближнего, как самого себя (Матф. 22:37-40). Когда любовь Божья так наполняет верующего, что переливается через край, тогда эта любовь изливается и на его близких.

Если я из инвалидного кресла научилась видеть любовь Божью вокруг себя и в ней иметь радость и мир, то значит, это несложно. Желаю тебе, читатель, всё больше и больше познавать любовь, которую имеет к тебе Бог, и уверовать в неё (1 Иоан. 4:16)

Я хочу, дорогой читатель, сделать для тебя одно практическое действие. Для этого я составила «Письмо любви Бога к тебе». Проставь в прочерках своё имя и погружайся в любовь Божью, как можно чаще!

Письмо любви Бога к тебе

Письмо любви Бога к _____.

Я не далеко от тебя, _____, и не злой. Я есть любовь (1 Иоан. 4:16).

Я усыновил тебя, _____, чтобы дарить тебе Мою любовь (1 Иоан. 3:1).

Я имею для тебя, _____, больше благ, чем твой земной отец (Матф. 7:11).

Я совершенный Отец (Матф. 5:48).

Все хорошее к тебе, _____, приходит от меня (Иак. 1:17).

Я забочусь о всех твоих, _____, нуждах (Матф. 6:31-33).

У меня есть планы о тебе, _____, полные надежды и благодати (Иер. 29:11).

Я люблю тебя, _____, вечной любовью (Иер. 31:3).

Я хочу показывать тебе, _____, великие вещи (Иер. 33:3).

Я хочу утешать тебя, _____, и знать твои желания (Псал. 36:4).

Я могу сделать для тебя, _____, больше, чем ты можешь себе представить (Ефес. 3:20).

Я тот, кто действительно даст тебе, _____, утешение и ободрение (2 Фес. 2:16-17).

Если тебе, _____, плохо, призови Меня (Псал. 33:18).

Я ношу тебя, _____, у Моего сердца, как добрый Пастух носит своих агнцев (Ис. 40:11).

Придёт день, когда Я вытру твои, _____, слёзы и ты никогда больше не будешь плакать (Откр. 21:3-4).

Я всегда радуюсь о тебе, _____ (Соф. 3:17).

Я твой Отец, _____, и Я люблю тебя так же сильно, как Моего Сына Иисуса (Иоан. 17:23).

Глава девятая

В Потсдаме

Через несколько месяцев после маминого отъезда в Германию я решила поехать к ней по туристической путёвке. Документы на переезд мы отправили, но сидеть и ждать у моря погоды мне не хотелось – и я решила поехать и попытаться повлиять на ситуацию. Муж не мог оставить работу, поэтому я оформила туристическую путёвку на

себя и дочь. Чтобы собрать средства на поездку, мы продали всё ценное, что у нас было.

Наш маршрут был – по России до Калининграда на двух поездах, а из Калининграда в Германию – на автобусе. Февраль у нас, в северном Казахстане, был снежным и морозным, а в России – сыро и плюсовая температура. Муж сопровождал нас с дочерью до Калининграда.

Сейчас, оглядываясь назад, я просто удивляюсь своей смелости. С моим здоровьем и с трёхлетним ребёнком на руках, отправиться в другую страну, причем не на самолёте, а на поезде и автобусе!

В Калининграде муж посадил нас с дочерью в автобус и вернулся домой в Казахстан. Мы с мамой договорились, что как только я въеду в Германию, то из телефонного автомата позвоню ей и сообщу, где автобус будет проезжать город Потсдам (под Берлином), и она приедет, чтобы забрать нас.

Но оказалось, что наши водители не знали названий стоянок, и, вообще, у них не было точной информации о маршруте. Они сказали, что если я не выйду где-нибудь возле Потсдама, то мне придётся ехать с ними до Ганновера.

Ночь, мы едем уже целые сутки, моя трёхлетняя дочка очень устала и заснула. На улице дождь. Если я выйду на какой-нибудь стоянке, то не смогу даже держать спящую дочь на руках. Я закрыла глаза и стала молиться. Тут же какая-то женщина дёрнула меня за рукав. Недовольная тем, что мне не дают помолиться, я спрашиваю: «Что вы хотели?» Женщина говорит: «Я еду в Германию по работе, и у меня есть факс, где распечатан весь наш маршрут – со всеми остановками и номерами автобанов. Я вам помогу». От усталости у меня не было сил на эмоции, и я просто подумала: «Слава Богу!» Даже раньше моих прошений и молений к Нему, Он уже всё знает и устраивает.

В 33-м Псалме написано: «Вкусите, и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него!» (ст. 9). Каждый раз, когда Бог удивлял меня Своим вмешательством, Он как будто говорил: вкуси, попробуй на вкус Мою милость! И

каждый раз мне от удивления нечего было сказать, кроме «Да, здорово! Спасибо Тебе!»

Один проповедник сказал: «Господь смиряет нас тем, что любит нас незаслуженно». Со временем и у меня назревал вопрос: «Зачем и за что Ты любишь меня? Я не сделала для Тебя ничего хорошего!»

В телефонной будке женщина из автобуса продиктовала все координаты, я пересказала их маме. Через час мама с её соседями встретила меня, и мы поехали в общежитие, лагерь для переселенцев. Через несколько дней мама заплатила за продление моей путёвки, и мы с дочерью смогли остаться на три месяца.

Но и это ещё не всё. В эти же самые дни мама получила документы на квартиру и работу. Мы были просто в восторге, а соседи – в недоумении. Всё складывалось, как в пазлах, в одну картинку. На новой маминной работе Господь расположил сердце шефа – и он отремонтировал мамину квартиру за счёт фирмы. Секретарша шефа подружилась с мамой, и однажды мама рассказала ей, что я ищу свою церковь. Но есть ли вообще моя община в Потсдаме? Ханна-Лора, так звали секретаршу, ответила: «Да, есть, и что интересно: моя мама была членом этой церкви. Я найду контакты – и вас кто-нибудь навестит».

Ханна-Лора позвонила своим знакомым из этой церкви – и к нам приехала познакомиться одна семейная пара, Дитер и Хельга. С того момента и до сегодняшнего дня (уже 17 лет) мы с Хельгой – лучшие подруги, она для меня как вторая мама. Благодаря ей Германия скоро стала для меня своей и доброй страной.

Хельга – очень интересный человек, владеет русским и английским языками. Они с мужем брали нас с собой на богослужение, но церковь состояла из местных немцев, а потому всё было на немецком языке. Я с дочерью уходила в специальную комнату, где проходило детское собрание, и там, с простых слов и детских песенок, началось моё изучение немецкого языка. Многие члены церкви относились к нам с участием. Но общаться было трудно.

Мы были очень рады отдельной квартире. Когда моя дочь спала после обеда, и было

тихо, я могла изучать Библию и немецкий язык. Мы с Хельгой писали прошения в Красный Крест, но нам ничего не обещали.

С первых же дней мне очень понравился климат. Мы приехали в феврале, а в Потсдаме – плюсовая температура и зелёная трава. Все магазины удобно устроены, двери автоматические – и ни одной ступеньки! Даже автобусы так устроены, что можно заехать внутрь с детской коляской или в инвалидном кресле. Потом я узнала, что многие марки машин имеют автоматическую коробку передач – значит, я смогу спокойно водить любую машину. Я увидела, что те непреодолимые трудности, из-за которых моя жизнь в Казахстане была такой тяжёлой, в Германии не существуют. Конечно, здесь были другие трудности: изучение языка, интеграция в обществе, бюрократия чиновников. Но меня это нисколько не страшило, я была готова напрячь интеллект и мозг для чего-то нового, выучить всё, что нужно, полюбить эту страну, а что до чиновников, то наша советская бюрократия не лучше и она дала мне отличную закалку. Единственное, что меня действительно страшило, – это остаться в Казахстане и с годами быть заживо замурованной в своей квартире, как и все инвалиды моей страны.

Наши три месяца отпуска подходили к концу, нужно было собираться в Казахстан. Но Ханна-Лора посоветовала маме продлить мою визу ещё на три месяца. Конечно, это будет стоить тысячу марок, но Ханна-Лора взяла эти расходы на себя. После смерти матери эта женщина жила одна, у неё не было семьи, и наша жизненная ситуация растрогала её. Ханна-Лора часто посещала нас, покупала вещи и игрушки для Каролины. Она увидела, как я увлечена изучением Библии и заказала мне много христианской литературы на русском языке. Она была для меня чудом от Бога!

Мы продлили мою визу ещё на три месяца. За это время мне удалось посетить родственников и друзей в Восточной Германии. Меня поразило разнообразие архитектуры, даже обычные многоквартирные дома были разными. Я привыкла к однообразию наших пятиэтажек, в них – стандартные квартиры, а в квартирах – у всех одинаковая мебель. Помню, как спрашивала: «Почему у немцев горшки с цветами стоят на пороге дома, на улице, неужели забыли занести?». Мне ответили: « Это горшки с цветами специально для улицы».

В церкви у нас появились друзья, хотя общаться было трудно – из-за недостаточного знания языка. Мама говорила по-немецки с трудом, а я – вообще никак. Но с нами всегда была Хельга, она переводила, и мы имели благословенное общение.

Но вот прошли мои следующие три месяца, нужно было уезжать. Мы купили билеты на поезд Берлин-Целиноград, как раз до моего города, без пересадок. В Берлине меня с дочерью посадят в поезд, а в Целинограде муж и братья должны были нас встретить. И тут Господь делает ещё одно чудо. Мы знакомимся с проводницей этого поезда – конечно, мама дала ей денег и попросила помогать мне в пути, всё-таки пять суток ехать. Эта женщина предоставила мне с дочерью целое купе и разрешила взять с собой сколько угодно багажа. А во время пути она помогала мне во всём. Позже, когда пришло время уезжать из Казахстана в Германию насовсем, мы ехали этим же поездом, и она была для нас настоящим благословением.

И вот мы с дочерью вернулись домой. После шести месяцев в Германии мы как будто с неба опустились на землю. На следующий же день Каролина потребовала банан. Нелегко объяснить трёхлетнему ребёнку, что в Казахстане бананы не продают. Конечно, сегодня в Казахстане, в больших городах, можно купить всё, но я пишу о 1994 году. Самым обидным для меня было то, что ситуация так и осталась неопределённой: когда будет разрешение на въезд в Германию и будет ли вообще? Я молилась об этом Богу каждый день.

Как я уже написала, чтобы оплатить туристическую путёвку, нам с мужем пришлось продать все ценные вещи. Когда я вернулась из Германии, то привезла много вещей и деньги, втрое больше, чем потратила. Помню, свекровь сказала: «Катерина, у вас есть квартира, машина, дача – всё, что люди наживают за всю жизнь. Зачем вам куда-то уезжать?» Я ей ответила: «Если бы я могла отдать всё это в обмен на вызов, я отдала бы с великой радостью».

Конечно, моя свекровь не могла этого понять, потому что не видела и не вкусила того, что я за эти полгода, не понимала моих трудностей и страхов о будущем. Мы не понимали друг друга, потому что видели вещи по-разному.

Один христианин лежал на смертном ложе, и перед смертью, в видении, Иисус показал ему небо. Христианин проснулся, у его кровати плакала жена. «Дорогая! – сказал он ей радостно. – Если бы ты видела то, что видел я, ты бы не плакала!»

Когда мы ближе узнаём Бога, и небеса становятся ближе и реальнее, тогда просто

не хочется вспоминать прошлую жизнь без Бога. Она выглядит серой, убогой и неинтересной, туда не хочется возвращаться. Господь учил меня: «Ты так стремилась в Германию, а это – ничто, по сравнению с тем, что Я приготовил любящим Меня!»

Когда мы с дочерью вернулись, я была уверена, что Господь показал мне Германию не просто так, Он меня обязательно туда переселит. Мы с дочерью посещали церковь, и я приняла водное крещение. И как все новообращенные, летала, как на крыльях, и видела всё в розовом цвете.

Глава десятая

Переезд в Германию – снова Потсдам

Однажды ночью, примерно через четыре месяца после моего возвращения из Потсдама, раздался телефонный звонок. Мама радостным голосом сообщила, что оформила вызов и отправляет его нам. Наконец-то! Я была так рада! «Желание исполнившееся – приятно для души...» (Прит. 13:20). Меня переполняли восторг и благодарение Богу!

Мы начали что-то раздаривать, что-то продавать из наших вещей. В церкви все были за меня рады, говорили: «Вера твоя спасла тебя!» Я читала много христианской литературы, и все мои близкие знали, что я приняла крещение и стала верующей. И тут случилась интересная история.

Муж на работе предложил одному коллеге посмотреть нашу мебель. Олег и его жена Ольга были нашими ровесниками, и у них тоже трёхлетний сын. Они пришли к нам в гости, мы весело провели время, потом Олег, осмелев, сказал: «Я слышал на работе, что у Сани – верующая жена и слегка волновался. Но ты оказалась такая классная!» Я ответила, что это нормально. Раньше я тоже представляла себе верующих с бородой и в рясе! Мы немного поговорили на эту тему. Я сказала, что сама только начала узнавать Бога и всё, что я сейчас читаю, – другой мир для меня.

У Олега как раз был отпуск, и он попросил: «Дай мне что-нибудь почитать». Помню, что я дала им книгу «Архивы Люцифера». Через несколько дней Ольга позвонила и спросила, можно ли прийти. Конечно же, я пригласила их на чай. Наши маленькие дети

мирно играли в другой комнате, а мы в зале бурно беседовали. Они по очереди прочитали книгу и были в восторге. «Так значит, существует сатана, который всё время творит зло? – удивлялись они. – А мы всё это зло валили на Бога!»

Олег и Ольга брали у меня книги, а через несколько недель попросили взять их с собой на богослужение. В церкви всё было им интересно. Я познакомила их с моими друзьями, понимая, что скоро уеду, а им нужны друзья в церкви.

Прошло время. Сегодня Олег – рукоположенный пастор, и Ольга трудится вместе с ним на ниве Божьей. Кто бы мог себе это представить тогда, когда они пришли купить у нас вещи? Наш Господь чудный, с Ним здорово и интересно! Я всегда ожидаю от Него чего-то великого и интересного! Мой любимый текст в Библии: «Воззови ко Мне – и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь» (Иер. 33:3). Бог любит Своих детей, Ему нравится удивлять нас чем-то хорошим.

Когда мы приехали в Германию насовсем, мама рассказала нам чудесную историю. Через несколько месяцев после моего отъезда домой она получила по почте большой конверт и сразу поняла, что это по поводу моего вызова. Мама открыла конверт, достала первый попавшийся ей листок. Ей сложно было понять всё, но, в принципе, она поняла, что это отказ на мой въезд.

Мама так расстроилась, что в течение нескольких недель не прикасалась к этому конверту. На работе Ханна-Лора спросила ее, что случилось. Мама всё рассказала и Ханна-Лора попросила ее принести это письмо. Она хотела сама всё прочитать и сразу же написать опровержение. Потому что в Германии такой порядок: если человек не согласен с каким-то выводом, то он может его письменно опровергнуть в течение месяца.

На следующий день мама принесла бумаги на работу. Ханна-Лора достала их, прочитала и удивлённо воскликнула: «Так вот же другая бумага – это приглашение!» Оказывается, в одном конверте был отказ на переезд из центра для переселенцев города Ганновера и в этом же конверте – разрешение на въезд от города Потсдама, земля Бранденбург. С человеческой точки зрения – нереально, но всё возможно Богу! Так когда-то сказал мне брат Андрей.

Дорогой читатель, я уже много лет в Господе – и в течение всего этого времени Он учит меня и делает это до сих пор. Бог с любовью учит меня доверять Его любви. Я могу с уверенностью сказать: всё, что сатана задумал тебе во зло, Бог обернёт во благо. Главное – держаться за Него!

Мне нужно было время, чтобы научиться с проблемой бежать не к телефону, а к Богу. Потому что человек на другом конце провода, так же, как и я, не знает, как справиться с бедами. Мне нужно было научиться во время побед и радостей тоже бежать к Нему с восторгом и благодарностью, а не вешать медали на себя, раздуваясь от гордости. Пройдя трудности и испытания, я получила свидетельство того, как Бог вывел меня.

«Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением...» (Псал. 83:7). Мне нравится этот текст, нравится слово «проходя». Да, у нас бывают долины плача, но мы не должны устраиваться там поудобнее, жалея себя. Мы их проходим. А ещё мы открываем там источники: пусть тот, кто пройдёт после меня, пройдет эту долину быстрее. Любое страдание может быть к славе Божьей: «Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь» (Псал. 33:20).

Конечно, я могу показаться сатане уязвимой, но Тот, Кто меня хранит, таковым не является! К сожалению, некоторые христиане сосредоточиваются на собственной уязвимости, и когда приходят трудности, у них ничего нет, кроме жалоб. Под давлением так легко говорить негативные слова, даже раздувая проблему: «У меня все гда так... Мне вечно не везёт...» И как трудно выдавить из себя позитивные слова, которые могут благословить ситуацию: «Мне всё сопутствует ко благу, потому что Господь возлюбил меня вечной любовью».

Слово «благословение» в Новом Завете – по-гречески eulogeia (эулогия), что означает «говорить хорошо». Когда мы говорим о ком-то хорошо, тем самым мы благословляем этого человека. Когда ты говоришь слова надежды в трудное время, ты говоришь хорошо, а значит, благословляешь ситуацию. Когда ты говоришь: «У меня вечно болит спина... Стоит мне собраться в отпуск, и я обязательно заболею...» – это слова-проклятия, что по-гречески в Новом Завете звучит как katará (катара), т.е. «говорить плохо». Слово kata (ката) – значит «плохо», или «вниз», а слово ra (ра) – значит «провозглашать». Когда ты плохо говоришь, ты принижаяешь, тем самым проклиная свою ситуацию.

Иисус не говорил: «Смоковница, Я тебя проклинаяю, будь проклята!» Он не использовал такие слова, а просто сказал: «Отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек!» (Марка 11:14). Он сказал негативные, отрицательные слова – и на следующий день смоковница засохла до самых корней. Позже Пётр говорит: «Равви! Посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла» (ст. 21). Пётр назвал негативные слова Иисуса проклятием.

Мир нуждается в хороших словах. В жизни и так много негативного, поэтому люди нуждаются в благословенных словах.

Однажды на женском собрании мы разбирали подобную тему, и я говорила о том, как важно то, что мы говорим, особенно во время скорби. «Когда что-то случается, очень важно, что ты скажешь сразу, в первый момент», – заметила я.

На следующий день у себя дома я потеряла равновесие и полетела через столовую в прихожую, упала там головой возле обувного шкафа. Лежу, и мне в голову приходит такая мысль: «Ну что, вчера легко было умничать? Какие слова скажешь сейчас первыми?» Я лежу на полу, дома никого нет, если не сдержусь и скажу что-то плохое, никто не услышит. У меня всё болит, и через зубы, без всякой охоты я говорю: «Слава Богу, я ничего не сломала и не ударила голову о шкаф».

Я смогла сделать правильный выбор, но так было не всегда. Раньше, когда я падала, то от боли и злости, говорила совсем другое. Это было не трудно. Плоть во мне кричала, как ей плохо, и я просто повторяла её слова. Легче от этого не становилось, даже наоборот, после приступа злобы оставался неприятный осадок на весь день.

Когда же, наперекор плоти, через силу, я выдавливала из себя хорошие слова, то после этого весь день чувствовала себя победительницей, даже если оставались синяки после падения.

Однажды я упала с лестницы и сильно ударилась головой. Сегодня я не помню той боли, которую тогда испытала. Но зато мне до сих пор неприятно и стыдно за те слова, которыми я обругала ту лестницу.

«Смерть и жизнь – во власти языка...» (Прит. 18:22). Если в твоей жизни что-то не ладится и у тебя неприятности, не думай, что если ты будешь всё время говорить об этом плохо, то тебе станет легче или ситуация изменится в лучшую сторону. Я в такое не верю.

В 37-й главе книги пророка Иезекииля есть интересная история. Бог вывел пророка на поле, которое было полно сухих костей. Казалось бы, на что здесь смотреть и чего ещё ожидать?! Но Бог спрашивает пророка: «Сын человеческий! Оживут ли кости сии?» Пророк не решился ответить: «Разве Ты не видишь, что здесь безвыходная ситуация?» Вместо этого он осторожно сказал: «Господи Боже! Ты знаешь это» (ст. 3).

Тогда Бог сказал ему: «Изреки пророчество на кости сии и скажи им: „кости сухие! слушайте слово Господне!“ Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете» (ст. 4-5).

Когда ты говоришь хорошие слова в трудное время, ты благословляешь ситуацию и даёшь Господу возможность помочь тебе. Бог сказал пророку: «изреки пророчество...» Это значит, что Богу нужны твои слова жизни.

Твои молитвы и позитивные слова + сила Божия = решение проблемы

Когда Иисус в Нагорной проповеди сказал толпе людей: «Вы – свет мира» (Матф. 5:14), – это не значит, что они были таковыми в тот момент. Просто Он их видел такими в будущем. Христос знал, что многие из них, тёмные и невежественные люди, скоро будут кричать: «Распни Его!» Но Он говорил о них хорошо, благословлял их будущее.

Сатане это не нравится, он бесится, когда твоя вера и Божья любовь рушат его планы. Мой Бог, в Которого я верю, – позитивный Бог! Он говорит о будущем хорошо.

Я представляю, как сатана торговался с Богом перед моим появлением на свет. Сатана говорил: «Я отравлю ей жизнь!» Но Бог сказал: «А Я дам ей позитивный, оптимистический характер!» Сатана говорил: «Я отберу у неё ноги!» Но Бог сказал: «А Я буду носить её на руках у Моей груди!» Из инвалидного кресла я для сатаны в сто раз опасней, чем если бы была здорова!

Я слышала историю о том, как один пастор лежал в кровати смертельно больной и попросил повесить перед кроватью карту его страны. Этот человек молился о своей стране на протяжении всего времени, пока мог. Думаю, сатана сильно пожалел, что уложил этого христианина в кровать, потому что, когда он был здоров, то представлял угрозу для сатаны только в своём регионе.

Господь знает, в каком мире мы живём, поэтому Он часто говорит в Своём Слове: «не бойся!» Говорят, что это выражение – «не бойся!» – встречается в Библии 365 раз, по количеству дней в году. Каждый день Бог говорит тебе: не бойся!

Это не значит, что испытывать страх – грех. Но не разрешай страху контролировать твою жизнь и идти у него на поводу. «...Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия» (2 Тим. 1:7).

Здесь ясно видно, что страх исходит не от Бога, но от Него – сила и любовь. И если сатана действует только страхом, то Бог действует любовью. Конечно, как и все люди, я испытываю страх, но лучшие события в моей жизни происходили именно тогда, когда, переступая через страх, я шла дальше.

Через несколько лет проживания в Германии меня взяли доцентом в Высшую народную школу, проводить курсы рисования. Перед первым уроком рисования для взрослых я очень волновалась и боялась. Целый день пила валерьянку и молилась, и под конец дня (курсы в этой школе всегда проходят вечером) я уже не знала, от чего мне плохо: от валерьянки или от страха! Но я пошла на урок и провела его с Божьей помощью – и всё было не так страшно, как я думала. Наоборот, Бог показал мне новые возможности. Проработав в этой школе несколько лет, я смогла лучше выучить немецкий язык и открыть у себя дома маленькую художественную студию.

Ты заметил, дорогой читатель, что страх всегда преувеличивает проблему, рисуя всё в жутких красках? Но когда всё позади, оказывается, было не так страшно, как ты себе представлял. Страх – вор и лжец, потому что его отец – сатана. Посредством страха сатана лжет нам и ворует радость, здоровье и время.

Когда мне плохо или страшно, я начинаю вспоминать, как Господь избавлял меня раньше, или читаю о чудных делах Божьих в жизни других христиан. Я знаю, если Бог сделал это для кого-то, то сделает и для меня, Он нелицеприятен. Прилагай усилия, мысли позитивно и ожидай лучшего для своей жизни и жизни твоих близких.

У меня нет ни здоровья, на которое я могла бы опереться, ни человека, который бы разделил мои заботы. Никто не стоит возле меня, ободряя или утешая. Вместо этого – двое детей, которым нужна моя забота.

Конечно, у меня есть друзья – и слава Богу за них. Когда появляется нужда, я обращаюсь к друзьям, и они – настоящее благословение для меня. Но чаще всего я остаюсь наедине со своими страхами. Когда на меня нападают панические вопросы: «Что же мне делать? Что же теперь будет?» и страх накрывает меня волной, я объявляю ему войну! Я беру «меч духовный, который есть Слово Божие» (Ефес. 6:17). «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого...» (Евр. 4:12).

Читаю тексты Писания, которые говорят о моей ситуации. Говорю: «Я не выйду из этой комнаты, пока Слово Божие не изгонит страх и пока мир Божий, который превыше всякого ума, не соблюдёт сердце моё и помышления мои во Христе Иисусе (Фил. 4:7)».

Я читаю Писание о Божьей любви ко мне и между слов, в обращении, вставляю своё имя: «Не бойся, Катерина, ибо Я с тобою, не смущайся, ибо Я Бог твой. Я укреплю тебя и помогу тебе и поддержу тебя десницею правды Моей» (Ис. 41:10). «Я знаю Мои намерения о тебе, Катерина, они во благо, не во зло...» (Иер. 29:11). И, конечно же, страх всегда отступает, мышление становится спокойным и ясным. Тогда Господь даёт мудрость и выводит из любой проблемы.

Приехав в Германию, мы два года жили в Потсдаме. За эти два года моя мама приняла крещение, наша дочь пошла в евангелический детский сад. Хельга помогала нам во всём, особенно в изучении языка. Она понимала, как тяжело без языка в другой стране. Я ничего не понимала ни в церкви, ни в кабинетах чиновников.

Хельга хотела, чтобы моя духовная жизнь не страдала, она знала, что пройдет время, пока я начну понимать проповеди. Поэтому она стала искать и нашла для нас русскоязычную общину в Берлине. Это была община мессианских евреев. Один раз в неделю мы с Хельгой посещали там молитвенный кружок. Мы познакомились с благословенными людьми, подружались с пастором. Потом братья из этой общины, жившие в Потсдаме, стали собираться на молитвенные собрания у нас в квартире. Со временем эта группа выросла – и на сегодняшний день в Потсдаме есть небольшая мессианская община. Хельга заказывала для нас книги и журналы на русском языке – из издательства «Свет на Востоке».

Конечно же, в течение всего этого времени мы регулярно посещали нашу общину. Хельга была тогда диакониса и брала меня с собой на все мероприятия. Это стало огромным благословением для меня, мамы и дочери. Мы смогли легко и быстро выучить язык и интегрироваться в обществе, которое было поначалу для нас новым и незнакомым.

Глава одиннадцатая

В собственном доме

Мой муж – человек не общительный, и всё, что касалось веры и церкви, его не интересовало. У него были трудности с работой, и мы решили переехать на юг Германии, под Штутгарт (земля Баден-Вюртемберг).

После большого, шумного Потсдама мы поселились в тихой, уютной деревне. Нам сдала квартиру молодая верующая семья российских немцев, с двумя маленькими детьми. Они уже давно жили в Германии, их дети не говорили по-русски. Мы подружились и вместе занимались детьми. Хозяйка дома, музыкант, учила девочек музыке, а я, художница, учила их рисованию. Мы купили «Опель» на автоматике – и я смогла сама водить машину. В ближайшем городе была наша церковь, и мы ездили туда на богослужения.

Больничная касса дала мне два инвалидных кресла, одно – простое и складное, а другое – на батарее. В любое время я могла самостоятельно поехать в магазин, на прогулку или проводить дочь в школу.

Мамин брат сообщил нам, что на фирме, где он работал, есть свободное место, и моего мужа сразу взяли на работу. Понемногу всё устроилось и встало на свои места. Я понимала, что всё это устраивает наш Господь.

Раньше я была сражающейся машиной, уверенная, что никто лучше меня с делами не справится. Когда я была одна, приходилось самой заботиться о себе. Когда вышла замуж и понаблюдала за мужем, то поняла, что заботиться придётся о двоих. Потом родилась дочь – и я вообще оказалась одна на передовой. Но Бог пришёл в мою жизнь, хотя я не искала Его, Он встал впереди меня, говоря: «Не бойся, Я помогаю тебе» (Ис. 41:13). Это было начало интересной жизни, с чудесами и приключениями.

Со временем Господь сказал: «Я не только хочу быть с тобой, но хочу жить в тебе». В первом послании апостола Иоанна написано: «Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге» (1 Иоан. 4:15).

Всё это время я изучала Слово Божие, делала записи, но многое было не ясно. Меня мучил вопрос о моём здоровье. Возможно что-то предпринять или нет? Способна ли современная медицина мне помочь? Конечно, я молилась об этом, но не было ни голоса с неба, ни пророка поблизости, у которого можно было бы спросить совета. Тогда я решила просто попробовать.

На приёме у врача-ортопеда мы обсудили мою ситуацию. Он сказал, что нужно

прооперировать ступню, зафиксировать её в правильном положении и выписал мне направление в клинику. Там меня осмотрел главврач и несколько хирургов. Они объяснили, что понятия не имеют, как будет выглядеть моё положение после операции. Может случиться, что я навсегда сяду в инвалидное кресло и не смогу жить без обезболивающих препаратов. Вся эта ситуация показалась мне ненадёжной – и мы уехали домой ни с чем.

Жизнь продолжалась. Мы всё ещё жили на квартире в деревне, Хельга с Дитером навещали нас раз в год. Я занималась с дочерью, а в свободное время рисовала. Заказала книги, по которым можно было учиться рисовать портреты.

Каждый вечер перед сном я читала дочери детскую христианскую литературу, мне хотелось привить ей любовь к книгам. Мы вместе молились, и иногда она жаловалась: «Мама, у Моника есть Мелани, а у меня – только мягкие игрушки! Я тоже хочу сестру...»

Когда ей исполнилось семь лет, у нас родился сын. Всё то время, до его рождения, мне было нелегко и приходилось много страдать. Но я знала, что это временное страдание может укрепить мою веру, потому что моя вера опиралась на прошлый опыт с Богом, когда Он спасал меня, и не раз, и не два.

Из множества женских врачей, Господь привёл меня к замечательному человеку – фрау Дедерер. Она такого же возраста, как моя мама, и заботилась обо мне, как мать. Чудесным было и то, что она жила возле клиники, где я лежала на сохранении беременности. Когда моё состояние ухудшалось, она ночью приходила и проверяла подключенные ко мне аппараты – и я сквозь сон помню её лицо, склонившееся надо мной. В этой уютной клинике работали католические монахини, и они тоже очень заботливо ко мне относились. Два месяца я пролежала в больнице под капельницей, Господь окружил меня заботой замечательных людей.

Доктор Дедерер прооперировала меня – и на свет появился наш сын. Каролина просто обожала своего маленького брата. Приходя со школы домой, она сразу бежала к нему и часто говорила: «Мама, я просто не могу на него насмотреться!» Теперь, когда ей уже двадцать лет, она всё ещё балует брата и заступает за него.

Когда мы снимали квартиру, то в договоре записали, на сколько лет хозяева готовы сдавать её нам. Мы договорились на пять лет. Когда эти пять лет подходили к концу, мы стали искать другую квартиру. Но это было не так просто. Мы хотели квартиру на первом этаже, чтобы мне не нужно было штурмовать лестницы, и ещё нам был нужен гараж для машины и электрической инвалидной коляски.

Мы долго искали, и не было ни одного варианта, который бы нам подошёл. Потом пришла идея построить дом, но на этот вариант мы были настроены скептически. Поскольку квартиру мы не нашли, я решила, что это и есть выход из ситуации. Мы построили дом и переехали в него, когда нашему сыну исполнилось четыре года.

Когда мы снимали квартиру, наша квартирная хозяйка рассказала мне о Высшей народной школе, в которой она преподавала музыку. Мы построили дом, и я решила обратиться в эту школу. Посмотрев мои картины, они сразу же предложили мне проводить курсы рисования. Конечно, пришлось немного подучиться, почитать в библиотеке книги по преподаванию рисования акварельными красками. Потом ещё немного подучить немецкий язык. Но все эти усилия того стоили, потому что я могла вести более-менее активную жизнь.

Через несколько лет я предложила этой школе организовать выставку детских рисунков. Это была яркая экспозиция – почти 150 картин. На выставке побывало большое число посетителей. Мои ученики были просто в восторге, и их родители тоже.

Как всегда, моя активность была ключом. Кроме того, я старалась не потерять из виду моих детей. Сын пошёл в школу, дочь – старшеклассница в переходном возрасте, занимавшаяся музыкой. Я оставалась в курсе всех событий в их жизни. Правда, совсем не было времени на хождение по магазинам. Мне было легче носить вышедшие из моды вещи, чем ходить по бесконечным рядам с тряпками. И это не удивительно, я быстро уставала, испытывая сильные боли, поэтому приходилось просто глотать обезболивающие таблетки.

Мне стало нравиться возиться с детьми, занимаясь с ними рисованием на курсах. Я была очень благодарна Богу за все события моей жизни и в молитвах спрашивала, что мне делать дальше. Я говорила: «Ты знаешь меня, я не могу жить только домашними

заботами. Когда дети вырастут, чем мне заниматься? Мне останется инвалидное кресло, кухня, компьютер – и ничего больше? Прошу Тебя, дай мне какую-нибудь перспективу, дай профессию...» И дальше в том же духе: «дай, дай, дай...»

Как нам всем это знакомо! Например: «Господь, дай мне ребёнка! Ну, раз уж Ты дал мне этого ребёнка, что ж он такой болезненный, дай теперь ему здоровье!» и т.д. И это нормально, все мы приходим к Богу, начиная с уровня «дай» и «восполни мою нужду».

Меня пугает, когда я слышу проповеди в адрес новообращённых о том, что они должны что-то делать для церкви и Бога. Их уговаривают взять на себя какое-нибудь служение. Новообращенный человек, в моём понимании, – это новорожденный в Иисусе Христе. Когда у нас в семье появляется ребёнок, мы знаем, что это – много бессонных ночей, целый год придется готовить ему бутылочку, менять памперсы и носить его на руках. Кричать он будет гораздо больше, чем смеяться, и достаточно часто болеть.

Конечно, мы будем очень горды и рады, когда он через год начнёт ходить, но легче нам от этого не станет. Нужно будет без конца следить за ребёнком, чтобы он что-нибудь не опрокинул на себя, не упал и не разбился. Наша дочь начала ходить в десять месяцев. Не ожидая от неё такой прыти, я была как-то не очень готова. Зато она решила использовать мою растерянность и в один день успела измазать кремом мебель, стянуть на себя ёлку, с размаху упасть и прокусить себе верхнюю губу, двумя единственными нижними зубами. Что интересно, её первое слово было не «мама» или «папа», а «дай!» Насколько я знаю, это первое слово у многих русских малышей. Мы знаем, что маленькие дети – потребители. Нам и в голову не придет сказать: «Ну всё, я устала, с меня хватит! На кухне – бутылочка, в шкафу – памперсы, обслужи себя сам!» Конечно же, нет, мы заботимся о малыше, любим его и ждём, когда он подрастёт. Поэтому я думаю, что это очень хорошо, когда христиане заботятся о новообращённых, приглашают их к себе в гости и просто любят их!

Я слышала, как один пастор рассказывал, что когда он был только крещён, его пригласила на ужин супружеская пара. Он наблюдал, как супруги мирно, без нервов, общались со своими маленькими детьми за столом. Потом уложили детей спать с простой, короткой молитвой. Когда в доме стало тихо, они провели интересный и весёлый вечер вместе. Вся эта атмосфера любви просто пронзила его. И он, будучи молодым человеком, захотел, во что бы то ни стало, создать такую же благословенную семью. Господь исполнил его желание.

Наши отношения с Богом на уровне «дай» и «помоги» остаются достаточно долго. В это время мы переживаем Божью любовь и заботу, учимся во всём надеяться только на Него. Даже если посмотреть на наших детей, мы заботимся о них в детстве, потом – в подростковом возрасте. И вот моя дочь уже студентка, а что изменилось? Её просьбы ко мне чаще всего такие: «Мама, отвези, пожалуйста! ...Заплати, пожалуйста! ...Купи, пожалуйста!» И если я хочу, чтобы в моем шкафчике всегда была тушь для ресниц, то мне лучше сразу покупать две штуки – одну себе, одну Каролине.

История о блудном сыне, записанная в 15-й главе Евангелия от Луки лучше всего показывает терпение и любовь Божию к нам. Блудный сын тоже пришёл к отцу с просьбой: «дай!» При этом его просьба не была простой, он не попросил у отца на арбе покататься. Он сразу потребовал половину состояния. В то время наследство переходило к детям только после смерти отца, и сын своим поведением показал, что не хочет ждать и желает отцу смерти. В принципе, отец мог бы прийти в ярость от такой наглости и возмутиться: «Какой позор! Что будут говорить соседи? Они скажут, что я не смог воспитать почтительность в собственном сыне! Только через мой труп!»

Но нет, в Библии нет ничего такого. Отец отдаёт сыну его часть наследства. Блудный сын дорого заплатил за то, чтобы подняться на следующий уровень, где он говорит отцу: «сделай меня» (в переводе Мартина Лютера). Верующие люди, одни раньше, другие позже, но все когда-то тоже переходят от уровня «дай мне» на уровень «сделай меня».

Конечно, я не хочу этим сказать, что когда мы растем в Боге, то перестаем в Нём нуждаться. Наоборот, чем больше я приближаюсь к Богу, тем яснее понимаю, что вообще не могу без Него жить. Иисус хочет, чтобы мы приходили к Нему с просьбами: «...Просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна» (Иоан. 16:24). Но когда мы изменяемся во Христе, изменяются и наши просьбы к Богу. Новое отношение к Богу – это просьба: «сделай из меня то, что Ты хочешь...».

Глава двенадцатая

Домашняя художественная студия

Однажды, когда я ехала в своей электрической инвалидной коляске по улице, меня остановила мать одной из моих способных учениц. Она спросила, могу ли я давать частные уроки дома для её дочери и пообещала найти ещё несколько детей, чтобы

создать маленькую группу. Так начались занятия у меня в доме, и со временем я перестала проводить курсы в Высшей народной школе.

Идея выучиться на преподавателя не покидала меня. Курсы – хорошо, но всё это временно и нестабильно. Учитель рисования в обыкновенной школе – это уже профессия и стабильный заработок. Поэтому я отправила свои дипломы в министерство образования, и их подтвердили. Однако в письме объяснили, что учиться только на учителя рисования нельзя, нужно выбрать ещё два предмета, причем один из них – спорт. «Поскольку вы, уважаемая, инвалид, то вам это никак не подходит...»

Но я написала прошение: сделать для меня, в виде исключения, другую комбинацию предметов. Например, рисование, труд и компьютер. Мне снова отказали. Через несколько лет я поняла, как милостив Господь, что Он удержал меня от этого шага. И не только из-за того, что физически это было бы мне не под силу. Но, главное, это был не Его план и путь для меня.

Прошло несколько месяцев после отказа министерства образования. Однажды, листая газету, я наткнулась на статью, в которой рассказывалось о русском профессоре-художнике, который открыл художественную академию в Аугсбурге (Бавария). Я позвонила ему, и мы долго разговаривали. Профессор объяснил, что после четырёхлетнего обучения я получу диплом художника-преподавателя. Но академия – частная, а значит, придется заплатить за обучение, учебные материалы (книги) и др.

Я рассказала о моей ситуации, что являюсь инвалидом, а между мной и его академией – триста километров. Тогда профессор разрешил мне обучаться на заочном отделении. Однако, посоветовавшись с мужем и мамой, я поняла, что наш семейный бюджет никак не сможет выдержать мою очередную идею. Но мама предложила: «Хорошо, учись. Я буду оплачивать твоё обучение, а ты уж сама оплачивай свои учебные материалы». Так и договорились.

Когда в проповедях говорят об импульсивности и неутомимости апостола Петра, то я всегда вижу в нём себя. Слава Господу за Петра, потому что, узнавая о нем из Библии, я верю, что и для меня есть надежда!

Всё, что я описываю в этой книге о моей жизни, – лишь краткое повествование. Мне нравится писать кратко и сжато, поэтому я описала самые существенные события, да и то не все. Стараюсь не злоупотреблять твоим вниманием, дорогой читатель! У людей с таким характером, как у Петра, всегда много событий в жизни, из-за неутомимой энергии и недостатка терпения. И события могут быть, как положительные, так и отрицательные. Например, через рвение Петра Иисус мог совершить чудо хождения по воде (Матф. 14:28-29). Ведь никто не осмелился выйти из лодки, кроме Петра. Но если это рвение не вовремя, то получается бессмысленное отсечение уха у раба первосвященника (Луки 22:50).

Каждый день мы должны принимать решения, одни – важные, другие – не очень. Оглядываясь назад, я думала: «Наверное, не надо было делать то или это...» Я спрашивала Бога: «Как я могу знать, правильно поступаю или нет?» Сатана обрушивался на меня с обвинениями, заявляя, что я всё делаю неправильно и только мешаю Богу действовать в моей жизни. Не умею воспитывать детей, не могу обратить мужа к Богу и т.д.

Сейчас, когда на меня нападает чувство самоосуждения, я уже знаю, что это только чувства и эмоции, и знаю, кто за ними стоит. В Слове Божиим сатана назван «клеветником братьев наших, клеветавшим на них пред Богом нашим день и ночь...» (Откр. 12:10). Но раньше я этого не понимала и молилась, чтобы Господь открыл, как принимать правильные решения. И Он начал обращать моё внимание на библейские тексты о «путях».

Взяв в руки Симфонию, я стала выписывать в тетрадь все места Писания, говорящие о «путях». В разговоре с подругой поделилась тем, на что Господь направил моё внимание. Лиля, моя подруга, обрадовалась и удивилась, потому что в эти же самые дни и у неё возникло такое побуждение – выписать библейские тексты о «путях». Мы перечитывали наши записи, и сердца наполнялись радостью и благодарностью Богу!

«Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой. Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои» (Прит. 3:5-6).

«Бог препоясует меня силою, устрояет мне верный путь...» (2 Цар. 22:33).

«Ты укажешь мне путь жизни, полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек» (Псал. 15:11).

«Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти» (Ис. 48:17).

«...Ибо Ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих...» (Псал. 90:11).

«...И уши твои будут слышать слово, говорящее позади тебя: „вот путь, идите по нему“, если бы вы уклонились направо и если бы вы уклонились налево» (Ис. 30:21).

«Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит, и выведет, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень» (Псал. 36:5-6).

Господь водит Своих возлюбленных детей всю их жизнь. Даже если я собьюсь с пути направо или налево, Он не оставит меня, но с любовью и заботой выведет на правильный путь. Так же было и раньше, если мы почитаем, например, истории об Аврааме. Бог любил его и водил всю жизнь, но Авраам тоже делал ошибки. От страха он уходил в другие страны, а там лгал, что Сара – его сестра (Быт. 20).

Господь не отрёкся от Авраама за его ложь, но вмешался в эту ситуацию и вывел его на правильный путь. Когда Бог повелел ему выйти из Ура Халдейского, Он ничего не говорил о Лоте. Но Авраам взял с собой своего племянника Лота, который позже создавал ему только проблемы. В итоге жизнь Лота закончилась бесславно, хуже того, от него происходят два враждебных Израилю народа. Но когда Бог говорит об Аврааме, Он никогда не упоминает о его ошибках. Господь везде говорит об Аврааме с

любовью и называет Своим другом.

Вспомним Моисея. Бог очень любил его и называл самым кротким человеком на земле. Но Моисей тоже делал ошибки – и Бог наказал его. Господь не разрешил Моисею войти в землю обетованную, вместо этого Он забрал его на небо. Какое чудесное наказание! И в Библии не вспоминаются более ошибки Моисея, но только его верность.

Когда я читала вторую главу книги пророка Осии, сначала я была в восторге от Божьей благодати. Потом поразмыслив, я поняла, что моё представление о Боге противоположно тому, чем Он на самом деле является. В этой главе Бог говорит о Своём народе Израиле как о неверной жене. Неверный народ сравнивается с неверной женщиной, которая изменяет мужу с любовниками и рождает детей от блуда. А её муж (Бог) всё видит и ждёт, что жена наконец-то одумается. Но вот терпение кончилось, и Господь говорит: «Я раздену тебя донага и выставлю в пустыню». Дойдя до этого места в Библии, я подумала: «Ну вот, теперь терпение Божье кончилось, здесь будет смертный приговор. Совершенно справедливо».

Но я читаю дальше: «Ты ...ходила за любовниками своими, а Меня забывала, говорит Господь. Посему вот, и Я увлеку её, приведу её в пустыню, и буду говорить к сердцу её» (Ос. 2:13-14). Я была в шоке! Бог возвращает Свой народ, как неверную жену, – тем, что в уединённом месте остаётся с ней вдвоём и любовью завоёвывает её сердце! Не запугиваниями и наказаниями (что она вполне заслужила), но такой сильной любовью, что жена начинает петь, как во дни юности. Затем Господь вновь обручает её Себе «в правде и суде, в благодати и милосердии» (ст. 19).

Как часто мы думаем и судим о Боге по себе. Как часто за ошибки и грехи ожидаем мести и наказания. «Повернулось во Мне сердце Мое, возгорелась вся жалость Моя! Не сделаю по ярости гнева Моего, не истреблю Ефрема, ибо Я Бог, а не человек; среди тебя Святой...» (Ос. 11:8-9).

Мы никогда не сможем загнать Бога в рамки своего понимания: «Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55:8-9). Божьей любви и милости предостаточно, чтобы простить и покрыть наши ошибки, вести нас

дальше Его путями.

Я начала учиться заочно и продолжала давать частные уроки рисования у себя дома. Уроки преподавала только несколько раз в неделю, поэтому зарабатывала небольшие деньги – можно сказать, только на карманные расходы.

В нашем доме был большой и светлый подвал, и я попросила мужа оборудовать там отдельную рабочую комнату для меня. Конечно, со всем справиться было просто невозможно. Поэтому моя мама бывала у нас почти каждую неделю, оставаясь на несколько дней. Она помогала мне, но всё равно боли в спине, мигрени и другие неприятности не покидали меня.

Мои силы и возможности в движении очень ограничены, поэтому я должна рассчитывать, на что могу потратить свои силы сегодня. Если переутомляюсь и выхожу за рамки своих сил, то может случиться, что на следующий день не смогу ходить даже с обезболивающими средствами. Моё тело – как тюрьма, которая диктует: вот в этих рамках ты можешь жить.

В нашем маленьком городке слух обо мне распространился быстро. Если я забывала дома бумажник, то всё равно могла получить деньги в банке, потому что меня уже знали в лицо и инвалидов в нашем городе не много. Когда я заезжала в булочную – тоже без денег, продавщица успокаивала меня: «Ах, ничего страшного, в следующий раз заплатите! Вы помните нашу дочь? Она училась у вас рисовать, и племянница тоже...» Мы беседовали о талантах её девочек, и мне было приятно сознавать, что курсы приносят радость людям, а мне, кроме того, становилось удобно жить в моём городке.

Но чтобы о моей художественной студии узнали, конечно, нужна реклама. Я пробовала давать объявления в газету, развешивать рекламки, но это не помогало. Тогда пришла идея: устраивать ежегодные выставки. Во-первых, это полезно детям, они могут увидеть, чего достигли за год, а, во-вторых, это прекрасная возможность рекламы.

Выше я уже рассказала о выставке детских рисунков, которую организовала Высшая

народная школа. Но теперь речь шла о моей частной студии и я понятия не имела, как это будет выглядеть. Пришлось записаться на приём к бургомистру нашего города, он уже знал меня и был расположен поддерживать мою студию. Мы обговорили, как организовать выставку в городском доме собраний.

Перед встречей с бургомистром я молилась: «Господь, Ты знаешь, что если бургомистр предложит мне оплатить какие-либо расходы на выставку, я просто не смогу этого сделать. Расположи его оплатить все расходы». К моей огромной радости, бургомистр был не только согласен всё оплатить, но даже помог организовать выставку. Город оплатил напитки, рекламу, пригласительные билеты и плакаты. Пригласили репортёра из газеты.

Выставка – это не только развешивание картин на стены, где они потом висят месяц или дольше. Главное – это её открытие. На открытие выставки были приглашены гости – представители городских властей, родственники и знакомые, просто интересующиеся живописью люди. Гостям были предложены напитки, родители моих учеников принесли торты. Бургомистр выступил с приветственной речью, после него я представила гостям каждого ученика по имени. Наша знакомая – музыкант, у которой мы снимали квартиру, играла на рояле. Всё складывалось так легко и хорошо, что я не переставала благодарить Бога.

Конечно, я посещала церковь, но для моего духа этого было недостаточно. Каждый день приносит с собой разные столкновения, и чтобы моя реакция была не по плоти, а по духу, мне просто необходимо наполняться Богом. Нужно просить у Него мудрости, терпения и водительства, потому что главное: «Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол. 3:14). Проснувшись утром, мы первым делом одеваемся, так же важно облечься, т.е. одеться в любовь Божью во время молитвы.

Как инвалиду, мне очень легко найти оправдание взрывам моих эмоций. Моё эго говорит: «Никому так не плохо, как тебе. А твоя семья не хочет тебя понимать, они только используют тебя... Ты вышла из себя – ничего страшного, в твоём положении ты можешь себе это позволить...»

Если я наполнена только собой, собственными чувствами и эмоциями, то целый день моя речь полна сарказма и критики, я жалуясь и раздражаюсь. Чувства смотрят

вовнутрь меня и вызывают уныние, вера же взирает на Иисуса и вызывает подъём. Поэтому я старалась каждый день слушать проповеди в интернете, молиться и изучать в Библии то, что мне было важно на тот момент.

Мне вспомнился такой простой пример. Как можно вытеснить воздух из стакана? Нужно наполнить его водой – и вода автоматически вытеснит воздух. Так же и с нашим внутренним человеком: когда мы наполняемся Богом, Его присутствие вытесняет из нас все лишнее.

У нас с мужем был кредит на дом, и когда возникла проблема с месячной выплатой, муж дал мне документы банка и сказал, что нужно что-то предпринять. Я сидела за письменным столом с этими документами, пытаюсь найти выход. Потом, отодвинув их в сторону, обратилась к Богу: «Я понятия не имею, что мне делать. Ты сказал, чтобы я все заботы возложила на Тебя, потому что Ты печешься обо мне. Отец, я не возьму в руки эти бумаги до тех пор, пока Ты не дашь мне мудрости...»

Во время молитвы меня наполнил мир, и в спокойный рассудок Господь послал мысль – написать письмо в банк. Я тут же позвонила Хельге в Потсдам, попросила её сформулировать текст письма. Она сделала это сразу же, по телефону, и проблема была решена. «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему» (Иак. 1:5).
Время шло, я проучилась несколько лет в художественной академии. Наши дети подросли. У дочери начался переходный возраст, стало нелегко находить с ней общий язык. Однажды я увидела по телевизору христианскую передачу, в которой разговор шел о подростках. Ведущая сказала, что лучший подход к девочкам переходного возраста – это восхищение. Я подумала, что действительно раздражаю мою дочь тем, что уделяю ей мало внимания.

Я начала замечать, как она одевается, как наносит макияж. Конечно, я и раньше наблюдала за этим, но теперь стала озвучивать свои мысли: «Слушай, какие красивые джинсы, а главное – так здорово на тебе сидят!» В другой раз открыла свою косметичку и говорю: «Бери, что хочешь, ты уже умеешь пользоваться всем этим. А давай тебе волосы накрутим и посмотрим, как будет выглядеть?» Я советовала, как подбирать одежду, а потом делала ей комплименты. И моя дочь на глазах становилась спокойнее и увереннее в себе.

В это время наш сын учился в начальных классах и тоже требовал к себе внимания. А мне становилось всё труднее учиться заочно. Я даже хотела бросить учёбу, но мне было стыдно перед детьми. Я учила их доводить дела до конца, а значит, сама должна быть наглядным примером для своих детей.

Прошли четыре года, я делала дипломную работу и одновременно переписывалась с министерством образования. Мне хотелось знать, можно ли с моим дипломом работать в школе – учителем рисования. Министерство прислало ответ, что нельзя, потому что академия, в которой я училась, – частное, а не государственное учреждение. Тогда для меня ничего не оставалось, кроме частной студии. Я решила расширять мою студию, инвестировать в неё время и силы. Начала строить планы, думая, что Господь показывает, в каком направлении я могу двигаться дальше.

За пять лет через мои курсы рисования прошло много детей, живущих в нашем городе и за его пределами. Были группы и для взрослых. Это были женщины, у которых выросли дети, и появилось время для любимого хобби. Меня очень радовала возможность приносить в жизнь людей что-то новое, видеть, как они радуются своим успехам.

Все мои ученики знали, что я верующая женщина, и в этом для них не было ничего необычного. Германия – христианская страна, иметь свои убеждения и быть верующим в этой стране – вполне нормально.

Подросли самые первые мои ученики, и особенно способной девушке я хотела предложить преподавать в моей студии. Она могла бы взять группы с самыми маленькими детками, а мне остались бы другие группы.

Мне вспомнилась история, которая описана в трёх Евангелиях – Марка, Матфея и Луки. Иисус пошел на гору помолиться и взял с собой Петра, Иоанна и Иакова. «И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия; явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его и двух мужей, стоявших с Ним. И когда они отходили от Него, сказал Петр Иисусу:

Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илии, – не зная, что говорил. Когда же он говорил это, явилось облако и осенило их; и устремились, когда вошли в облако. И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте» (Луки 9:29-35).

Наверное, на Петра сильно подействовало увиденное, и ему захотелось, как можно дольше оставаться в том месте. Он говорит: «Хорошо нам здесь быть...» Да, там была чудесная, благоговейная атмосфера. Чудный свет осенял Иисуса, и Он тихо беседовал с Моисеем и Илиёй. Конечно, им не хотелось уходить вниз с этой горы. Внизу – бесконечные толпы людей, законники и фарисеи. Может быть, остаться на вершине горы, где их наполняет такой чудный мир?

Активность Петра не заставляет себя долго ждать: раз нам так хорошо здесь, так нужно остаться и наслаждаться Божьим присутствием. У Петра наготове строительный проект: давайте сделаем три кущи (шалаша). «...Не зная, что говорил».

Пётр не знал, что это место и благословенный момент преображения Иисуса был показан им не для того, чтобы остаться там и расслабиться. Это чудесное переживание было дано для укрепления их веры – чтобы дать им силы и вдохновение идти дальше. Учеников ожидали серьёзные перемены в жизни, которые они себе даже представить не могли. Им предстояло совершать такие дела, на которые они не были ещё способны. Разве думал Пётр, что будет так трудно сдержать данное им обещание Иисусу – пойти за Ним на смерть? Но в любых испытаниях Пётр, Иоанн и Иаков могли вспоминать это замечательное время на горе – преображение Иисуса и голос Божий, говорящий им: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте».

Нечто похожее происходило и со мной. В городке меня уже знали, поэтому было удобно и спокойно там жить. Для рекламы художественной студии у меня уже были планы и возможности. Хельга подарила визитки, а Каролина заказала в интернете флайеры с информацией о моей студии. У меня в голове кипел план проекта для расширения студии. Когда у меня будет преподавать моя лучшая ученица, нужно оборудовать для неё комнату, чтобы мы не мешали друг другу.

Один брат из нашей церкви занимается сбором подержанной мебели, которую потом транспортирует в Польшу. Я спросила, есть ли у него большой стол и стулья. Он дал всё, что мне было нужно. Почти с такой же мыслью, как у Петра: «Вот здесь мне

хорошо – и я буду строить планы и кущи», я собиралась жить дальше. Но пришлось остановиться. Во-первых, запротестовало здоровье. Хирург предупредил, что нельзя много ходить, особенно по ступеням, потому что у меня стёрлась коленная чашечка.

Я перестала спокойно спать по ночам. Считая себя железной леди, думала легко справляться в семье с ролью переводчика и дипломата по угашению конфликтов между мужем и детьми. Но оказалось, что я ошибалась. Мы расстались с мужем. В моей жизни начались перемены, которые я раньше и представить себе не могла. Кроме того, предстояло совершить дело, на которое я не была способна (имею в виду работу над этой книгой).

Глава тринадцатая Начало новой жизни

Когда передо мной встали задачи, которые необходимо было побыстрее решить, конечно, было нелегко. Нужно было продать дом и найти квартиру для меня и детей. Если искать квартиру в другом городе, тогда сыну нужно менять школу, а мы с ним этого не хотели. И во всём этом переживании мне очень пригодилось моё доверие Богу. Все те прошлые ситуации, которые мы с Ним прошли вместе, сохранили меня от паники. Я твёрдо знала, что Он рядом и, может быть, даже ещё ближе, чем раньше.

Конечно, хорошо, когда рядом есть человек, с которым можно вместе помолиться. Обратиться к пастору я не решалась. Он был у нас в церкви недавно, совершенно незнакомый человек, и у меня с ним не было каких-либо доверительных отношений. Но у меня была подруга, даже не подруга, а, скорее, хорошая знакомая. Мы с ней познакомились на курорте для матери и ребёнка более десяти лет назад. Лиля, так её зовут, была там со своими тремя детьми, а я – со своими. На курорте мы с ней часто гуляли (я гуляла, сидя в электрической инвалидной коляске), наши дети играли вместе.

Во время общения выяснилось, что мы обе – верующие женщины, только из разных церквей. Когда пришло время разъезжаться по домам, мы обменялись телефонами и поддерживали дружеские отношения на протяжении десяти лет. Мы старались регулярно перезваниваться и, примерно раз в год, удавалось увидеться. Я считала её брак стабильным и благополучным, потому что они с мужем были верующие и всей семьёй регулярно посещали церковь.

В тот год, когда начался развал моей семьи, мы созвонились с Лилей и договорились провести пару часов в бассейне. Жили мы в разных городах, примерно в сорока километрах друг от друга, и уже около года не виделись. Плавательный бассейн находился в городе, который располагается как раз между нами, и мы решили там встретиться, чтобы пообщаться.

По дороге в бассейн я раздумывала, сказать ли ей о своих проблемах. Поймёт ли она меня, ведь у неё нормальный брак, верующий муж, а как гласит русская пословица, сытый голодному не товарищ. Всё равно люди судят о чужих проблемах по себе, и я решила не портить встречу и ничего Лиле не рассказывать.

Я очень люблю сауну и плавательный бассейн с массажёрами, но чтобы туда пойти, мне нужен сопровождающий человек. Конечно, как инвалид, я привлекаю там внимание людей, но для меня это не важно. Я не собираюсь отказываться от бассейна только из-за того, что меня будут разглядывать.

Мы хорошо провели время, хотя я заметила, что Лиля сильно похудела и как будто чем-то подавлена, но хочет это от меня скрыть. Я шутила, пытаюсь её развеселить. Потом мы разъехались по домам, и я снова погрузилась в свои дела. Но примерно через месяц ко мне пришла мысль: позвонить Лиле. «Зачем? – подумала я. – Мы только недавно виделись, и вообще, теперь её очередь звонить мне».

Через несколько дней опять пришла мысль, что нужно позвонить Лиле. Как человек верующий, я уже знаю, когда Господь хочет обратить моё внимание на что-то. „Хорошо, хорошо я ей позвоню! „ подумала я.

Вечером набрала номера телефона Лили. Её свекровь ответила мне, что Лиля в больнице и, кажется, ничего серьёзного не случилось. Я положила трубку с чувством выполненного задания. Но вдруг мне в голову пришла яркая мысль: нужно позвонить Лиле, а не её свекрови. «Ладно, позвоню, – соображала я, – значит, что-то серьёзное...»

Узнав номер её мобильного телефона, я позвонила Лиле в больницу. Она сказала, что у неё был нервный срыв и нужно на несколько недель остаться в клинике, в отделении для больных депрессией. Но на выходные её отпустят домой, и Лиля пригласила меня на кофе.

Я сидела и думала, как ей помочь. На мою психику тоже сильно давила ситуация в семье и бесконечные боли по всему телу, но на поверхности меня держал Бог. Каждый день я слушала проповеди о вере и молитве, выписывала и читала вслух тексты Писания о Его любви и заботе. «Господь, Ты крепость моя, – повторяла я. – Твоя благодать – щит и ограждение для меня. И если я пойду долиной смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною. Я верю, что Ты сам проведёшь меня через эту долину. И когда это время пройдёт, – а оно пройдёт, – Ты приведёшь меня в благословенное будущее, которое лучше того, о чем я могу просить или о чем помыслить...»

Побывав в гостях у Лили, я не говорила с ней о её болезни. Я посоветовала ей несколько христианских сайтов в интернете, но она отнеслась к этому как-то без энтузиазма. Тогда я решительно встала и сказала ей: «А ну-ка, отведи меня к твоему компьютеру...» Там я сама нашла эти страницы и занесла их в закладку, чтобы Лиля без труда могла открыть эти сайты. Я была уверена, что погружаясь в себя, она не найдёт там ничего ободряющего. Но если её взгляд сосредоточится на любви Божьей, тогда она сможет с надеждой и радостью смотреть в будущее.

Когда Лиля выписалась из клиники, её состояние было уже более стабильным. Она могла снова есть (во время депрессивного кризиса она не могла принимать пищу), но не могла набрать вес. Она не переставала молиться, читала Библию и начала слушать проповеди в интернете.

Со временем Лиля рассказала мне о том, что послужило причиной её болезни.

После 20 лет совместной жизни и воспитания троих детей муж решил оставить семью, а также церковь. Для неё это было громом среди ясного неба, и понятно, что от такого шока у любого бы подкосились ноги.

Как бы там ни было, но самое главное для нас с ней, в тот момент было – пережить трудные времена. Мы решили встречаться, по возможности, чаще и молиться вместе. За Лилю молилась также женская и молитвенная группы её церкви.

Моя ситуация была похожа на Лилину: после 19 лет брака нужно было думать, как теперь жить дальше. Я позвонила Хельге и попросила её молитвенную группу молиться обо мне и Лиле. Когда бывало очень тяжело, Лилия звонила мне – и мы молились по телефону. Она и сейчас вспоминает: «Помнишь, как ты говорила: так хватит, а ну, подтирай нос...» Я ободряла ее в трудные минуты. Она видела, что у меня происходит то же самое, что мне трудно найти квартиру и те же проблемы, что и у неё, приходится решать мне, инвалиду с двумя детьми.

Однажды вечером мне стало плохо, и я позвонила Лиле. Она по профессии – медсестра, поэтому я знала, что Лилия мне обязательно что-нибудь посоветует. Она помолилась обо мне по телефону, потом посоветовала: «Ты сейчас выпьешь четыре таблетки валерьянки, а утром пойдёшь к врачу и всё ему расскажешь. Обещай мне сейчас, что пойдёшь». Конечно, я так и сделала.

Однажды она приехала ко мне на завтрак. Утром у меня самое тихое время в доме, поэтому всегда, когда мне хотелось увидеться с подругами, я приглашала их на завтрак. После завтрака мы молились, и во время молитвы услышали грохот на втором этаже. Там со стены упала книжная полка. «Послушай, у учеников Иисуса, по молитве, случалось землетрясение, а у нас полки со стен летят!» – сказала я. Мы смеялись и, вообще, всегда старались сохранять радость в Господе. «...Радость пред Господом – подкрепление для вас» (Неем. 8:10). А подкрепление нам было ой как нужно!

Группа женщин из Лилиной церкви собралась на женскую конференцию в Швейцарии. Мы тоже решили поехать. Моя мама согласилась провести эти несколько дней с детьми. Мы поехали на двух машинах, в одну из них загрузили мою складную коляску.

Я познакомилась с Лилиными сёстрами по церкви и была очень этому рада. Среди них был один мужчина, и в течение этих двух дней конференции он возил меня в ручной инвалидной коляске от гостиницы до конференц-зала и обратно. Сестры

помогали ему, было очень оживлённо.

Однажды после служения мы вышли на улицу из конференц-зала. Снаружи было очень много людей, и вдруг к нам подошёл молодой человек. В руке он держал хот-дог (булка с колбасой) – видимо, собрался поесть и вдруг увидел меня в коляске. Он подошел и спросил, можно ли ему помолиться обо мне. Мы все как-то напряглись: что бы это значило? «Разве ты не собирался есть твою булку?» – спросила я его. (В Западной Европе все христиане обращаются друг к другу на «ты»). «Да, но я захотел помолиться о тебе, если ты не против», – ответил он. Я согласилась.

Этот молодой человек стоял надо мной и так просто молился Богу, прося для меня силы и благословения, и чтобы Господь вёл меня дальше по жизни. Это было чудесно! Потом мы попрощались, и он пошёл есть свою булку. Как всё-таки это легко и здорово – просто остановиться, чтобы сказать слова благословения в чью-то жизнь!

На этой конференции во время проповеди, в которой шла речь о любви к ближнему, к Лили пришла мысль пойти на уступки мужу и согласиться продать дом. Как раз в это время у них были несогласия по поводу продажи дома. До этого момента Лилия не знала, как поступить. Из-за навалившихся на неё забот и страхов о будущем, она не хотела продавать дом. Но её муж настаивал на этом.

После конференции, вернувшись домой, Лилия с уверенностью и легкой душой позвонила мужу и дала согласие на продажу дома. Сегодня, оглядываясь назад, она видит, что это было правильное решение.

Я знаю, все мы немного напрягаемся, когда слышим такие фразы: «Господь послал мне мысль...» или «Мне было дано знание от Бога...» Мы осторожничаем, говоря: «Кто знает, от Бога ли это... Может, это твоя собственная мысль или, хуже того, от сатаны...» Думаю, всё зависит от того, насколько близко мы знаем Бога. Иисус сказал: Мои овцы знают Мой голос. Я знаю голоса членов моей семьи и не перепутаю их. Даже по звуку шагов я уже знаю, кто идёт, – мой сын или дочь. Чем больше ты будешь проводить время в Слове Божиим и молитве, тем больше будешь знать, что Дух Божий обитает в тебе, – и Он не немой.

Когда мне приходит мысль от Бога, почему я уверена, что это Бог говорит? Потому что в послании апостола Иакова говорится, что «мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (3:17). Когда Бог говорит, я сравниваю, чисто ли это слово, несет ли оно мир, созидает ли вокруг, не лицемерю ли я, не ищу ли своего? Это главный критерий. Когда Бог говорит, Он делает это для созидания, во благо тебе и твоей ситуации.

Мысли от сатаны – полная противоположность. В них нет чистоты, мира, послушания, а значит, эти мысли не принесут добрых плодов. Если бы Лиля проигнорировала тогда совет Божий, говоря: «Я не уверена, от Бога ли эта мысль», у неё были бы большие проблемы. Во время молитвы Господь дал ей другой совет, тем самым сохранив от огромного денежного счёта. Его водительство всегда дает добрые плоды.

Когда мне нужно принять какое-нибудь решение, я молюсь и слушаю свой «индикатор». Он всегда показывает, что у меня внутри по этому вопросу – мир или беспокойство. Однажды, по поводу одного путешествия, я не послушала свой индикатор. Несмотря на отсутствие мира, я всё же поехала. Ничего страшного не случилось, но позже я поняла, что вполне могла обойтись без этой поездки и расходов на неё. Мы – дети живого Бога, Который любит нас как Своего Сына Иисуса и всегда бодрствует над нами.

Я тоже пыталась продать свой дом, но это оказалось нелегко. Найти квартиру в нашем городке я тоже не смогла.

У меня есть давний знакомый, занимающийся продажей недвижимости. Когда мы строили дом, он тоже помогал нам. С тех пор мы часто обращались к нему за помощью. Это верующий человек, и я решила посоветоваться с ним. Мы созвонились, обговорив мою ситуацию. Он предложил мне посмотреть несколько квартир в высотном доме, где мне с инвалидными колясками будет удобно, потому что в доме два лифта. Потом он пообещал, что займётся продажей нашего дома.

Смотреть эти квартиры мне не хотелось, потому что они находились в другом городе, а мы с детьми так не хотели уезжать из нашего маленького городка. Но мне было неудобно отказать этому человеку, и мы назначили время для встречи.

Когда я приехала, мы на лифте поднялись на десятый этаж. Одна квартира была для нас большой, а значит, и дорогой. Вторая вполне подходила, но мне нужно было подумать. Мы поговорили, и знакомый посоветовал сначала узнать, согласится ли город оплачивать мне эту квартиру. Я стала молиться: «Отец, Ты видишь, что я не уверена, нужно ли мне соглашаться на эту квартиру..Если это Твоя воля для нас, то город даст мне разрешение...»

Всё прошло хорошо и быстро. Хозяйка этой квартиры готова была ждать моего вселения, сколько было нужно. Завхоз, пожилой мужчина, присматривавший за порядком в доме, помогал нам во всём. В большом подвальном гараже он нашел место для моей машины и инвалидных колясок.

В квартире как раз был сделан основательный ремонт, и осталось только наклеить обои. Все мои друзья были готовы помочь. Брат Андрей, с семьёй которого мы знакомы ещё с казахстанской общины, тоже приехал. Несмотря на то, что он с семьёй живёт почти 300 км от меня, всё равно нашел время приехать и помочь. Брат Виктор взял у меня ключи от квартиры, он жил рядом и мог приходить каждый день и довел ремонт до конца.

Я благодарила Бога за всех друзей и братьев по церкви, которых Он мне дал. Мы переехали. Муж остался жить в доме до тех пор, пока мой знакомый брокер его продал. В это самое время был продан также дом Лили, и у неё осталось полгода на то, чтобы найти квартиру и освободить дом.

Когда мы переехали, я больше всего думала о сыне. Ему нужно было идти в другую школу, в совершенно чужом городе. Дочери не нужно было менять школу, она уже более-менее самостоятельно решала свои проблемы. Ей было почти 20 лет. А сыну – 12 лет, и с ним нужно было всё время быть рядом. Я очень сожалела, что ему приходилось так много переживать. Чтобы как-то его отвлечь, я разрешила сыну вбивать гвозди для картин, сверлить и закручивать шурупы. Это не всегда выглядело ровно, но я все равно восхищалась его делами. Когда мы ездили по магазинам, он возил меня в инвалидной коляске, помогал выбирать мебель. В общем, он чувствовал себя важным, понимая, что я в нём действительно нуждаюсь.

Мне пришлось распрощаться с учениками и студией. В моём городке никто не знал, куда я пропала. Мне не хотелось ничего объяснять, я не могла ничего обещать моим ученикам и их родителям. Для студии нужно помещение, а у меня его не было, да и здоровья тоже не было для того, чтобы всё начинать сначала. Мне случалось иногда встретить кого-нибудь из них, и тогда на меня сразу же обрушивалось много вопросов. Но я всегда отшучивалась: «Помните сказочную историю английской писательницы Памэлы Трэверс «Мэри Поппинс»? Эта леди появлялась из ниоткуда, занималась с детьми какое-то время и исчезала в никуда. Я была очень рада быть вам полезной все эти годы, но всё проходит, подул мой ветер, с которым так же улетала Мэри Поппинс!»

Благодарю Бога, что Он наделил меня такой натурой: я не умею долго сожалеть о прошлом и очень люблю перемены. На новом месте у меня было и есть много бюрократических забот, но Господь помогает их решать.

Сразу после переезда я начала спокойно спать – и первые два месяца просто отсыпалась. И даже сама удивилась, насколько я устала. Появилось время ходить по врачам и заняться своим здоровьем.

Моя подруга Лиля искала квартиру, и все молились об этой её нужде. Она брала меня с собой на женские молитвенные собрания – женщины отнеслись ко мне очень радушно.

В городе, где мы поселились, тоже есть большая христианская община. Посетив её несколько раз, я познакомилась с сестрой Марией, энергичной и очень позитивной женщиной. Она пригласила меня к себе в домашнюю молитвенную группу. Все эти люди пронесли меня на своих молитвах в этот год, когда нам с детьми нужно было привыкать к новой жизни.

С Божьей помощью Майкл отучился первый год в новой школе и перешел в восьмой класс. С десятого этажа я вижу здание его школы и молюсь о ней и обо всех, кто в ней находится. Молитва – это привилегия детей Божиих. «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом...» Если мы пребываем в молитве, то не будем руководимы страхом, потому что

следующий стих говорит: «...И мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Филип. 4:6-7).

Лиля не нашла квартиру, а полгода почти прошли. Тогда я предложила ей посмотреть на моём этаже ту самую квартиру, которая была для нас с детьми слишком большая. Она посмотрела, но квартира ей не понравилась, да и жить так высоко от земли ей не хотелось. Но время шло, и Лиля вынуждена была согласиться.

Когда я молилась: «Господи, веди меня Твоими путями...», я почему-то думала, что это значит, Он исполнит мои желания. Нет ведь ничего плохого в том, что я желаю оградить сына от стресса и перемен в его переходном возрасте. Хочу остаться жить в том месте, где меня знают. Но оказывается, то, чего мы хотим, и то, что для нас действительно во благо, – это разные вещи. Наши желания не всегда могут быть полезными для нас. Я ни в коем случае не хочу сейчас сказать, что иметь желания – это плохо. Ведь Библия говорит: «открывайте свои желания пред Богом». И между нами, по секрету, скажу тебе, дорогой читатель, что я очень часто прихожу к Богу со своими желаниями, планами и предложениями. У меня на этот счёт своя «философия»: лучше желать как можно больше, ставить цели как можно выше и получить половину, чем ничего не желать и ничего не получить.

Как Лиля, так и я, мы не особенно хотели въезжать в наш дом. Но теперь мы видим, как здорово и удобно то, что мы живём на одном этаже! Мы не устаём восхищаться закатами, которые открываются нам с высоты десятого этажа. Когда Лилины или мои дети нас огорчают, мы молимся вместе и поддерживаем друг друга. Если Лилины родители приезжают к ней в гости, то обязательно заботятся и обо мне.

Через год после нашего переезда моя мама сняла квартиру в этом же доме и живёт теперь двумя этажами ниже. По прошествии времени мы очень благодарны Богу, что Он повел нас Своими путями, а не нашими. Это здорово – доверять Ему и Его воле, потому что Его воля – «благая, угодная и совершенная» (Римл. 12:2).

Апостол Павел писал: «Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Филип. 3:13-14). И мне это понятно, я тоже не хочу жить прошлым. Зачем таскаться с прошлыми обидами и неудачами? Нужно просить у Бога силы простирается вперёд.

Хоть я и оптимистка, но знаю, что впереди будут разные ситуации – и хорошие и не очень. Не в моей власти выбирать, пойти долиной плача или нет, но в моей власти выбрать реакцию на это время плача. Я теперь точно знаю: чтобы эти долины плача не застали меня врасплох, мне нужно держаться за Господа всегда, каждый день. Написано: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Петр. 5:8). Мне нравится слово «как» – в принципе, дьявол – не лев, он только рычит, как лев, нагоняя на нас страх. Но когда мы противостояем ему именем Иисуса и Словом Божиим, как мечом обоюдоострым, он убегает.

Поэтому Слово Божие нужно знать. Представь себе солдата на войне. Вот он идёт на врага, в одной руке у него автомат, а в другой – инструкция по эксплуатации автомата. Солдат одновременно пытается ее читать и пробовать стрелять. Смешно, ты скажешь? Но мы часто поступаем так же в духовной борьбе. Как часто христиане хватаются за Библию, когда уже что-то случилось. Библия говорит: «Коня готовят на день битвы, но победа – от Господа» (Прит. 21:31).

Мы – духовные солдаты в армии Божией, натренированные, подготовленные в Его Слове и бодрствующие в молитве. Тогда сатана не застанет нас врасплох, а Господь даст победу.

Битвы могут быть разные. Думаю, депрессия – это тоже атака сатаны. Я знаю христиан, которые, находясь в депрессии, скрывали это, потому что некоторые считают, что у верующего не может быть депрессии. Но в первой главе Первой книги Царств рассказывается об Анне, которая из года в год тщетно ожидала ребёнка. За то, что у Анны не было детей, её унижала вторая жена ее мужа. «Так бывало каждый год, когда ходила она в дом Господень; та огорчала ее, а эта плакала и не ела» (ст. 7). Неудивительно, что Анна впала в депрессию. Слова «плакала и не ела» – типичные симптомы для больного депрессией человека.

Была ли Анна верующей? Конечно, да! В этой истории мы видим не только её веру, но и настоящую преданность Богу. Она исполнила свой обет, отдав на служение Богу сына, которого так долго ждала.

У Давида, псалмы которого так любят верующие люди, трижды повторяется один и тот же стих: «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего» (Псал. 41:6, 12 и 42:5). В 42-м Псалме этот стих повторяется в третий раз, и весь Псалом звучит невесело. Давид прямо говорит: «Унывает во мне душа моя...» (Псал. 41:7).

Уныние и печаль – это описание депрессии. Давид был верующим человеком, и, конечно, Бог с любовью восстанавливал его душевное равновесие. Мне не верится, что Бог упрекал Давида за его уныние, – наоборот, он назван человеком по сердцу Божьему (Деян. 13:22).

Мартин Лютер, реформатор и человек Божий, был готов умереть за Христа. Но если мы прочитаем о жизни Мартина Лютера, то узнаем, что и он впадал в депрессии. При этом Господь не осуждал его, а встряхивал и возвращал к себе. Часто Он делает это через людей, которые рядом с нами. Для Лютера Бог использовал его жену Катарину, для моей подруги Лили таким человеком была я.

Катарина была активной женщиной. Когда Лютер впадал в депрессию, она входила к нему в комнату, одетая в траурные одежды. Лютер спрашивал: «Разве кто-то умер?» Его жена отвечала: «Я думаю, что твой Бог умер. Потому что ты ведёшь себя так, словно Его больше нет». Видимо, это помогало Лютеру. «Господь поддерживает всех падающих и восстанавливает всех низверженных... Хранит Господь всех любящих Его...» (Псал. 144:14, 20). Нет таких проблем, с которыми верующему человеку было бы неловко прийти к Богу за помощью.

Депрессия – это личная проблема, она касается конкретного человека и его душевного состояния. Развод же нечто совсем другое. Эта проблема затрагивает двух людей и отражается на всех членах семьи. Возникает вечный вопрос: кто виноват? А дело в том, что виноватыми, чаще всего, чувствуют себя все, даже дети.

И вот, жизнь после развода продолжается, но как жить с неприятным осадком в душе и чувством вины? Если прошлое отравляет мою жизнь, то это похоже на тюрьму, в которой я наглухо заперта. Библия говорит: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1

Иоан. 1:9). «Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну...» (Ис. 43:25).

И если Бог простил и забыл мои грехи, то значит и мне надо простить себя и забыть. Живя в этом зараженном мире, мы не можем быть стерильно чистыми перед Богом. Мы иногда говорим то, что не должны говорить, смотрим с вожделением, завидуем или говорим неправду. Всё это приносит чувство стыда и вины. Сатана радуется, говоря: «Ну вот, теперь ты долго не посмеешь поднять голову и обратиться к Богу! Ты – ничтожество! Посмотри на себя...» Сатана хочет, чтобы мы смотрели на себя, а не на Иисуса, потому что на что мы смотрим, в то мы и преобразуемся.

Но Бог, через жертву Иисуса, одевает нас в одежды праведности. Он покрывает нас Своей любовью, делает нас царями и священниками. И всё это мы получаем от Него, мы постоянно находимся в позиции получателей, нам абсолютно нечего дать взамен. Всё, что Бог делает для нас, – это ДАР.

«Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством» (Ис. 61:10). Позволь Богу одеть тебя, приблизить тебя к себе и любить вечной любовью. Наслаждайся Его милостью, которая обновляется каждое утро ради тебя. И когда ты будешь до краёв наполнен Божьей любовью к тебе, тогда тебе захочется спросить Его: «А что я могу сделать, как могу выразить мою любовь к Тебе?» И Он ответит: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Матф. 25:40).

Я не знаю, что ждёт меня в будущем. Но живу ожиданием лучшего и каждый день благодарю Бога за настоящее. Сейчас у меня обычная жизнь. Я воспитываю детей, веду хозяйство, оплачиваю счета и провожу время с Богом.

Все эти месяцы, пока я писала книгу, Господь заботился обо мне. Он посылал людей, которые помогали мне по дому, делали покупки и просто ободряли меня. Когда у меня было уже несколько рукописных тетрадей, мне посоветовали перепечатать текст на компьютере. Но я не знала, как это делается, – и тут же пришла сестра Мария, которая переделала мою клавиатуру под русские буквы, научила печатать и, зарядив меня своим неутомимым оптимизмом, уехала домой. Это прекрасно, когда Господь посылает в нашу жизнь людей, которые вдохновляют нас двигаться дальше и, несмотря

ни на что, сохранять оптимизм.

Я знаю, что не в моей власти изменить мир, который меня окружает. Не в моей власти изменить инвалидность, угнетающую и ограничивающую жизнь. Но в моей власти изменить отношение к положению вещей. В моей власти избрать позитивное отношение к жизни. Когда люди удивляются моему позитиву, я часто отвечаю: «Если бы жалобы и нытьё помогли тому, чтобы мои ноги стали здоровыми, я бы постаралась быть самым занудным человеком на земле! А если от жалоб нет никакой пользы, но, наоборот, от них становится только хуже, то я избираю позитив». Я знаю, что через позитив открывается дверь для Бога в мою жизнь.

А знаешь, как подпитывать оптимизм и радость? Я открою тебе секрет! Будь благодарным. Ищи любую, даже маленькую возможность благодарить Бога. Давай сейчас поупражняемся вместе. Закрой глаза и посчитай до десяти, просто для того, чтобы настроиться. Теперь загибай пальцы на руке, вспоминая, за что ты можешь быть благодарным сегодня. Для начала пусть это будет пять причин: 1. Слава Богу за то, что ты проснулся здоровым и встал на свои ноги (если ты не инвалид). Если ты человек с ограниченными физическими возможностями, то благодари за тех, кто помогает тебе. 2. Твои члены семьи разошлись по своим делам и оставили тебе кружку кофе в кофеварке. 3. Кто-то придержал для тебя дверь в лифте. 4. Господь напомнил тебе – взять перчатки или ключи перед выходом из дома. 5. Тебе удалось найти парковку для машины.

Заметь, всё это время, пока мы искали что-то хорошее, в голову не лезли негативные мысли. Видишь, быть позитивным можно, сделав сознательный выбор, а не дожидаясь лучших времён и подходящего настроения.

Сейчас я уже автоматически настроена на благодарность. Когда я вижу горы посуды, то благодарю Бога за посудомоечную машину. Выходя на лестничную площадку и ощущая приятный запах, благодарю за человека, который моет площадку и следит за порядком.

Не стоит пытаться понять Бога и всё то, что происходит вокруг тебя. Позволь Богу царствовать в твоей жизни, планах, финансах и отношениях с людьми. Ему нравится

принимать участие в твоей жизни. Когда дети выводят меня из себя, я иду к Богу и прошу Его о помощи. Говорю Ему, что не хочу долго быть расстроенной и подавленной, не хочу жаловаться и говорить негативные слова, тем самым открывая врагу дверь в мою жизнь. И Господь успокаивает меня: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас...» (Матф. 11:28).

Я знаю, как неверующий человек пытается успокоиться, если ему плохо. Он заглушает свои страхи интернетом, сериалами и алкоголем, можно ещё покричать на членов семьи, на всякий случай! Но все это, как обезболивающее средство, помогает ненадолго.

Я думаю, мы должны отличаться от людей этого мира своей реакцией на страхи и проблемы. Господь не обещал Своим детям беззаботную жизнь на земле. Но Он учит нас подниматься над проблемами. Писание сравнивает надеющихся на Господа с орлами. «...А надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут – и не устанут, пойдут – и не утомятся» (Ис. 40:31).

Во время бури орлы не ищут дупло, чтобы там спрятаться. Но они используют бурю и ветер, чтобы подняться как можно выше в небо! Они парят высоко над бурей и сверху наблюдают за штормом, зная, что он скоро утихнет. Сатана пытается навредить нам проблемами, но Бог учит нас использовать проблемы, чтобы после них быть ещё сильнее.

В конце этой книги я хочу ещё раз напомнить, что вся моя жизнь с Богом – это «нога от слона», за которую держусь я. У тебя может быть своё мнение и собственные опыты, и они могут быть другими. И это здорово! Господь знает, что мы, Его дети, все разные, а значит, к каждому из нас у Него индивидуальный подход. Поэтому взгляд на страдания у меня свой – может быть, не такой, как у тебя.

Я не верю, что Бог посылает нам страдания, чтобы научить чему-то. Моё убеждение, что источник всех страданий на земле – дьявол. Когда Иисус ходил по земле, исцеляя людей, Он избавлял их от дьявольских духов немощи (Луки 13:11). Сам Иисус никого не учил через наказания, но всегда исцелял, воскрешал и освобождал.

В Библии Господь показывает нам, как избежать страдания. Он предостерегает нас точно так же, как и мы предостерегаем наших детей. Если я могу предотвратить то, чтобы мой ребёнок не упал с велосипеда или не попал в плохую компанию, я обязательно сделаю это. Но если мы попадаем в расставленные сатаной сети, то часто это результат нашего неправильного выбора.

У Евы был выбор, кого слушать – Бога или змея, и она сделала свой выбор. Интересно, что Бог не пришел к ним в тот день с виселицей и смертным приговором. Хотя они этого вполне заслуживали. Но Он сам сделал для них одежду, покрыл их наготу и стыд Своей любовью.

Когда рождается ребёнок-инвалид, у него нет выбора, это горе – не его вина. И сатана использует эту отчаянную ситуацию, клеветая на Бога. Я думаю, что все болезни и инвалидность – это изобретение сатаны. Конечно, через страдания люди могут прийти к Богу, но гораздо чаще от отчаяния и безысходности у них опускаются руки и пропадает желания жить.

Я верю, что Бог действует любовью и меня, инвалида, любит по-особенному. И если ко всем здоровым людям Бог посылает ангелов-хранителей, то ко мне Он посылает их втрое больше! Я верю, что если бы инвалиды выбрали путь веры и позволили Богу любить их сполна, то они могли бы прославить Его в своей жизни.

Я верю в чудеса! Поэтому когда Бог исцелит меня, я буду в восторге.

Однажды я услышала о том, что в шкафу у Ника Вуйчича (инвалида без рук и ног) стоят туфли! Это значит, что я не единственная, кто верит в чудеса! Так что на тот случай, когда я буду исцелена, у меня тоже есть план, чем заниматься. Но до тех пор, пока это произойдет, я не собираюсь сидеть и умирать от скуки! Всё равно, стою я на своих ногах или сижу в инвалидной коляске, я с радостью смотрю в будущее: «Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» (Иер. 29:11).

Жизнь с Богом, в любом случае, замечательна. Жизнь без Него, даже с прекрасным здоровьем, не имеет смысла. Конечно, Библия говорит, что на небе я смогу ходить и

бегать, и я верю в это. Но для меня это как-то отдалённо, и жить только ожиданием неба немного скучно. У меня всегда были проблемы с терпением, поэтому мне нравится этот стих: «Но я верую, что увижу благодать Господа на земле живых» (Псал. 26:13 и 114:151).

На этой земле я хочу пережить с Богом ещё много интересного! И мой любимый стих: «...Воззови ко Мне – и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь» (Иер. 33:3). Думаю, здесь говорится о земной жизни, и поверь мне, дорогой читатель, сколько раз я взывала к Нему – Он отвечал и показывал великое и недоступное в моей жизни. Я уверена, что это ещё не всё! У меня впереди ещё годы и годы, наполненные Богом и Его чудными делами. Будь благословен, дорогой читатель! Мне очень хочется зарядить тебя оптимизмом, вдохновить на веру и ожидание лучшего для твоей жизни от Господа!

Мне хочется сказать: Ты справишься! У тебя получится! Бог за тебя!